

ДОШ

СЛОВО ПЕРВЫЙ КАВКАЗСКИЙ НЕЗАВИСИМЫЙ ЖУРНАЛ № 5 (43) 2013

РОЖДАЕМОСТЬ ВЫСОКАЯ СМЕРТНОСТЬ

▶ 20

Не только по рождаемости,
но и по детской смертности
Чечня опережает многие субъекты РФ

Северный Кавказ в преддверии Олимпиады стал полигоном
для новых методов борьбы со свободой слова

стр. 14

За десять лет наш журнал обрел немало читателей и друзей во многих уголках мира. Нам пишут те, кто нуждается в помощи и поддержке, и те, кто благодарит нас и наших авторов за то, что мы помогаем людям, за то, что по первому зову идем туда, где нас ждут.

У наших читателей и приверженцев такая же непростая судьба, как и у нашего журнала.

Вот и Руслан Гайтукиев из г.Назрани Республики Ингушетия - человек со сложной судьбой. Родился он в далеком Казахстане, в младенчестве потерял мать, домой вернулся пятилетним босоногим мальчишкой. Руслан с детства пишет стихи, которые не сходят со страниц местных газет, опубликовал он и авторский сборник.

Самокритичный Руслан, предаваясь философским размышлениям, признается:

Я не могу себе простить, что мало пользы дал людям...

Несмотря на крутые повороты судьбы, Руслан сохранил

оптимизм и веру в людей, стремление бороться со злом.

Мой друг! Борись всегда со злом, Пред ним нельзя нам быть бессильными...

И, как утверждает Руслан, во многом ему помогает и придает силы журнал «Дош».

Руслан Гайтукиев, почитатель и друг журнала, собирает и бережно хранит все его выпуски, пропагандирует и распространяет их.

- Появления каждого номера я жду, как встречу с дорогими мне людьми. Журнал для меня - отдушина, в нем я черпаю силы для жизни и творчества, - говорит Руслан.

РЕДАКЦИЯ В МОСКВЕ

РФ, 103982, г. Москва, пер. Лучников 4, под. 3
Тел.: (495) 621-04-24
Тел./факс: (495) 625-06-63
E-mail: doshdu@hotmail.com

БЮРО В ГРОЗНОМ

E-mail: doshdu@hotmail.com
Тел.: (928) 782-11-88

Главный редактор
Исрапил Шовхалов
e-mail: shovkhalov@gmail.com

Шеф-редактор
Абдулла Дудуев
e-mail: aduduev@gmail.com

ОТДЕЛЫ

История/Права человека/
Общество/Культура
Майрбек Вацагаев
Мария Катышева
Инна Буторина
Усам Байсаев
Лея Гуревич

Корсетъ

- Чечня
Таус Серганова
Асет Салаева
- Ингушетия
Марем Ялхароева
Магомет Картоев
- Дагестан
Аида Гаджиева
Хаси Исаев
- Карачаево-Черкесия
Надежда Боташева
Асет Успанова
- Кабардино-Балкария
Тимур Куашев
Малика Сулейманова

Фотокорреспонденты
Хеда Омархаджиева
Юсуп Хасанов

Ответственный секретарь
Георгий Зингер

Литературные редакторы
Ирина Васюченко
Ирина Подольская

Дизайн и верстка
Дмитрий Яковлев

Журнал издается с 2003 г., зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации:
ПИ №ФС77-46140 от 11 августа 2011 г.

Учредители и издатели
Члены Российского исследовательского центра по правам человека:

Межрегиональная общественная организация содействия развитию гражданского общества и свободы слова «Центр кавказской инициативы»;
Общественная организация «Региональная гражданская инициатива - право на жизнь и гражданское достоинство».

Мнения, высказанные в авторских материалах и в интервью, не обязательно совпадают с позицией редакции и издателя.
Все права на материалы, опубликованные в номере, принадлежат редакции.
Перепечатка без разрешения редакции запрещена. При использовании и цитировании материалов ссылка на «ДОШ» обязательна.

Отпечатано в Издательстве «Фолиум».
Москва, Дмитровское шоссе, д. 58

Цена свободная.
Тираж 10 000 экз.

Журнал распространяется в России, Грузии, Азербайджане, Армении, Литве, Норвегии, Германии, Австрии, Чехии, Франции, Бельгии, Великобритании.

Фото с обложки: ИТАР-ТАСС/Владимир Астапкович

16+

№5 (43) 2013 • СОДЕРЖАНИЕ

ДАЙДЖЕСТ СОБЫТИЙ НА КАВКАЗЕ

2 КАВКАЗСКАЯ ПАНОРАМА

ОБЩЕСТВО / ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

6 КАВКАЗСКОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ

10 В ИНГУШЕТИИ ПОЯВИЛСЯ ПЕРВЫЙ

ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫЙ - ИЛЕС ТАТИЕВ

12 ИНОГДА ГУМАНИЗМ ВСЕ ЖЕ ПОБЕЖДАЕТ

МРАКОБЕСИЕ

14 «НАС ПЫТАЮТСЯ ЗАМАЗАТЬ»

18 ЗАКОН КАК ДУБИНКА

20 РОЖДАЕМОСТЬ ВЫСОКАЯ СМЕРТНОСТЬ

ИХ ИЩУТ И ЖДУТ

24 БЕСКОНЕЧНЫЕ И БЕЗУСПЕШНЫЕ ПОИСКИ

26 ГОДЫ ОЖИДАНИЯ И НАДЕЖДЫ...

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

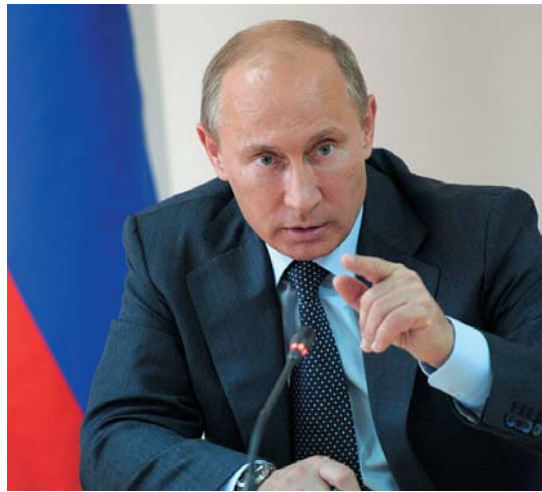
28 БЕЛОЕ ПЛАТЬЕ

6

Вечером 13 декабря сотрудники ЦПЭ МВД пришли с обысками в дома известных во всём мире черкесских общественных деятелей, к активистам из Кабардино-Балкарии: Руслану Кеши, координатору общественного движения «Черкесский союз»; Ибрагиму Яганову, члену Общественного совета СКФО, председателю общественного движения «Хасэ»; к активистам из Адыгеи - Юрию Яхутлову, Хилми Ачмизу; главе общественного движения «Адыгэ Хасэ XXI век» Амину Зехову; главному редактору черкесского портала Nekipsa Евгению Таишу; представителю движения «Патриоты Черкесии» Аднану Хуадэ. Кроме того, был задержан Руслан Камбиев из Карачаево-Черкесии, председатель национально-культурного центра «Абаза».

Новость мгновенно распространилась в Интернете. Предлог был один: в домах общественных деятелей, удаленных один от другого на сотни километров, искали некоего Чернышёва, никому не известного члена вооруженного подполья. Хозяевам домовладений было «предложено» поехать в Краснодар на допрос к следователям. В другой Федеральный округ. Ситуация, выходящая за рамки правового поля.

Путин заявил о деструктивной деятельности международных организаций на Северном Кавказе

► 9 сентября на заседании Совета безопасности президент России Владимир Путин потребовал пересечь антироссийскую деятельность зарубежных стран и международных организаций на Северном Кавказе.

«Мы должны более жестко пресекать такие попытки, давать адекватный ответ всегда... Мы также не должны оставлять без внимания огульные обвинения в некоторых зарубежных средствах массовой информации и докладах международных организаций о так называемом повсеместном нарушении прав граждан на Северном Кавказе», - отметил президент. «За собой пусть посмотрят - у них у самих нарушений полно», - подчеркнул Путин.

По его мнению, правоохранительным и внешнеполитическим структурам не следует оставлять без ответа «размещение необъективной, тенденциозной информации о Северном Кавказе, тем более - разжигание национал-сепаратистских настроений».

«Мы сталкиваемся с деструктивной, антироссийской деятельностью ряда зарубежных стран», - заявил Владимир Путин, отметив, что

некоторые страны и международные организации «по-прежнему рассматривают Северный Кавказ как плацдарм для дестабилизации ситуации на юге нашей страны, для нанесения нам экономического ущерба, для подрыва влияния России и ограничения нашей активности на международной арене».

Глава государства заверил, что «мы будем и впредь жестко реагировать на нарушения прав и свобод человека на Северном Кавказе, привлекать к ответственности виновных».

В Дагестане отметили 200-летие вхождения в состав России

► 24 сентября в Дагестанском научном центре РАН состоялась Международная научная конференция «Гюлистанский мирный договор 1813 года: основные итоги и последствия для судеб народов Кавказа», посвященная 200-летию вхождения Дагестана в состав России.

Как отметил председатель ДНЦ РАН Хизри Амирханов, впервые эта дата рассматривается как значимая для республики, причем инициатива в придании ей такого статуса принадлежит президенту Дагестана Рамзану Абдулатипову.

Сам президент, выступая на конференции, заявил, что свой истори-

ческий выбор в пользу России народы и правители Дагестана сделали еще в конце XVIII - начале XIX веков. «Наши перспективы определены 200 лет назад. Мы - одно государство, один народ, и должны развиваться в общем культурном, экономическом пространстве», - отметил Абдулатипов.

Гюлистанский договор между Российской империей и Персией (Ираном) был подписан 12 октября 1813 года в селении Гюлистан (Карабах) после окончания русско-персидской войны 1804-1813 годов. Согласно договору, Персия признавала переход к России Дагестана, Картли, Кахети, Мегрелии, Имеретии, Гурии, Абхазии и части современного Азербайджана. России предоставлялось также исключительное право иметь свой военный флот на Каспийском море.

Последствия вхождения Дагестана в состав России разные историки оценивают по-разному, но большинство при этом используют термин «колонизация». В Дагестане по этому поводу любят вспоминать слова Расула Гамзатова: «Мы добровольно в состав России не входили и добровольно из нее не выйдем».

Магаса приговорили к пожизненному заключению

► 1 октября Северо-Кавказский окружной военный суд признал Али Тазиева виновным в терроризме и приговорил к пожизненному лишению свободы в колонии строгого режима.

Суд счел доказанной причастность бывшего сержанта вневедомственной охраны Али Тазиева по кличке Магас к взрыву 9 декабря 2007 в пассажирском автобусе на автовокзале Невинномыска, к покушению на главу республики Ингу-

шетия Юнус-Бека Евкурова, к подрыву 17 августа 2009 года самодельного взрывного устройства на территории назрановского РОВД, в результате которого погибли 21 человек и 290 получили ранения, а также к другим преступлениям.

Всего ему инкриминировали 24 эпизода преступной деятельности. По большинству обвинений подсудимый вину не признал.

У мечети в Кабардино-Балкарии произошел взрыв

► 18 октября во дворе мечети в селении Дугулугей Баксанского района Кабардино-Балкарии произошел взрыв, в результате которого погибли два человека.

По версии Национального антитеррористического комитета РФ, погибшие планировали теракт на пути следования траурной процессии, но подорвались на собственной бомбе при ее транспортировке. Мощность бомбы составила десять килограммов тротила.

Погибшие были опознаны как Мурат Тишков и Мурат Абазов. Жителя Дугулугея Мурата Тишкова односельчане запретили хоронить на общем кладбище. С разрешения сельских властей он был погребен на старом кладбище, где никого не хоронили более 30 лет.

Мать Тишкова утверждает, что ее сын и Мурат Абазов были убиты раньше, их тела тайно привезли в мечеть и взорвали, чтобы скрыть следы пыток. При этом она ссылается на свидетельства очевидца и на то, что на месте взрыва не было крови.

Глава «Банка развития региона» взят под стражу

► 19 октября по решению суда Владикавказа бывший председатель правления «Банка развития региона» Сергей Доев был взят под стражу. Такую меру пресечения суд избрал по ходатайству следствия. Сергей Доев обвиняется в растрате 300 миллионов рублей и превышении должностных полномочий.

По данным начальника управления МВД Северной Осетии по экономической безопасности Ярослава Гудкова, общий объем хищений наличных средств в финансовом учреждении составил около 1,3 миллиарда рублей.

Лицензия «Банка развития региона» была отозвана Центробанком 14 октября в связи с неисполнением федеральных законов и большим объемом сомнительных операций по выдаче наличности.

Ранее в интервью Сергей Доев говорил, что проблемы банка носят «психологический характер», и объяснял их паникой у населения, которое в массовом порядке стало снимать деньги, поскольку физические лица снимали средства даже с депозитных счетов.

Глава республики Таймураз Мамсуров взял ситуацию с банкротством банка под личный контроль.

В КЧР начался суд над экс-мэром Карачаевска

► 18 октября в КЧР начался процесс над бывшим главой Карачаевского городского округа Солтаном Семеновым, обвиняемым в растрате бюджетных средств.

По версии следствия, экс-мэр виновен в нецелевом использовании субсидий, выделенных на ремонт дорог (19,5 млн рублей) и модернизацию системы образования (24 млн рублей) в Карачаевске. Подсудимый вину не признал. Он утверждает, что городская дума направила часть денег на зарплату муниципальных работникам, однако это не повлияло на решение транспортно-образовательного вопроса.

После первого заседания суд был отложен до 21 ноября, поскольку защита обнаружила, что обвинительное заключение, зачитанное прокурором на процессе, не соответствует тому, что было вручено подсуди-

мому, и запросила время для ознакомления с его окончательной редакцией.

Мэр Карачаевска был временно отстранен от должности и заключен под стражу 9 августа. 21 августа Верховный суд КЧР рассмотрел апелляцию его защиты и освободил Семенова. В тот же день он подал в отставку.

В Сочи начались облавы на мигрантов

► 3 октября международная правозащитная организация Human Rights Watch заявила о массовом нарушении прав трудовых мигрантов, работавших на олимпийских объектах в Сочи. По данным HRW, власти выслали из Сочи сотни иностранцев, в том числе большое количество трудовых мигрантов, после поверхностных судебных слушаний, состоявшихся в отсутствие защитников и переводчиков. При этом многим из высланных не выплалили зарплату. Некоторые трудовые мигранты в Сочи, которые в прошлом пытались жаловаться на эксплуататорское отношение работодателей, были выданы властям и выдворены или задержаны по сфабрикованным обвинениям.

Замдиректора Human Rights Watch по Европе и Центральной

Азии Джейн Бьюкенен призвала МОК четко заявить о недопустимости облав, неправомερных задержаний и выдворения мигрантов-строителей из страны, принимающей участников Олимпиады.

По словам руководителя сочинского офиса программы «Миграция и право» правозащитного центра «Мемориал» Семена Симонова, 18 сентября в полицию Центрального района Сочи было доставлено около 200 человек - граждан России, Молдовы и Узбекистана, работавших в Сочи и приехавших на курорт с целью отдыха. Шестеро из задержанных обратились по телефону в «Миграцию и право» с жалобой на беспредел полиции. Однако полицейские отрицали, что в ОВД содержатся задержанные и не допустили правозащитника и адвоката в здание отдела полиции.

По словам анонимных источников в полиции и казачестве, 27 августа губернатор Краснодарского края Александр Ткачев дал указание, чтобы к Олимпиаде на курорте не осталось ни одного мигранта. Для этих целей создано 60 комиссий, в которые входят местные и приданные силы полицейских и казачества, а также сотрудники УФМС. Мэрия Сочи объявила, что с 10 сентября специальная комиссия начала в городе поквартирные обходы в поисках нелегальных мигрантов, подлежащих выселению.

В Москве показали часть голландского «Проекта Сочи»

► 18 октября в Москве в Центре имени Сахарова открылась выставка «Проект Сочи» голландских авторов Роба Хорнстры и Арнольда ван Брюггена. В экспозиции было представлено 12 фотографий предолимпийского Сочи и его жителей. Хорнстр и ван Брюгген работали над проектом пять лет, а в сентябре

2013 года российское посольство приняло решение не выдавать им визы. Вскоре после этого столичный Центр современного искусства «Винзавод» отказал им в проведении запланированной выставки «Проект Сочи», сославшись на неисполнение обязательств со стороны голландцев.

В итоге небольшая часть экспозиции была выставлена в Сахаровском центре и в городском театре Амстердама. «Мы работали над этим проектом с 2009 года. Хотели показать сухую историю Олимпийских игр. Учитывая все имеющиеся вопросы, думаю, это будут самые странные игры в истории Олимпийских игр», - заявил на открытии в Амстердаме Арнольд ван Брюгген.

Теракт в Волгограде: семь погибших, 55 раненых

► 21 октября в Красноармейском районе Волгограда в рейсовом автобусе произошел теракт. По данным следствия, самоподрыв совершила 30-летняя уроженка Дагестана Наида Асиялова. В результате взрыва погибли семь человек, включая саму смертницу, 55 человек были ранены.

Следователи полагают, что к теракту причастен муж Наиды Асияловой 21-летний Дмитрий Соколов. Он объявлен в федеральный розыск. Кроме него, в причастности к орга-

низации взрыва подозреваются 25-летние Руслан Казанбиев и Курбан Омаров из Дагестана.

Теракт спровоцировал антиисламские акции в Волгограде: 22 октября в молельный дом мусульманской религиозной организации «Махалля 1350» неизвестные забросили две бутылки с зажигательной смесью. 24 октября произошел поджог мечети в Ворошиловском районе города.

Правозащитные организации заявляют об обысках и задержаниях в Дагестане женщин, которые были знакомы с Асияловой. Четыре из них вывезены в Волгоград.

«Le Figaro»: Российская разведка активизировала деятельность в бывших советских республиках

► 26 октября французское издание «Le Figaro» опубликовало материал, в котором со ссылкой на дипломатический источник утверждается, что Владимир Путин целенаправ-

ленно усиливает разведдеятельность в бывших советских республиках, стремящихся к евроинтеграции. По данным источника «Le Figaro», российские спецслужбы полностью контролируют Украину и Беларусь, а в органах госбезопасности Грузии работает множество экс-сотрудников КГБ СССР. Как утверждает издание, российские агенты наводнили также Азербайджан и Казахстан.

«Россия активизировала свою бывшую агентурную сеть в странах Восточной Европы. Офис Службы внешней разведки России в Польше расположен прямо напротив административного здания МИД этой страны. Вместе с этим наблюдается активизация российских спецслужб в Болгарии и Чехии. Но Путин не забывает и о странах Западной Европы и США. В штаб-квартирах НАТО и Евросоюза выявлена целая сеть европейских чиновников, завербованных российскими разведслужбами. Все эти чиновники были уволены с работы без привлечения внимания общественности, скандалы не допускались», - цитирует издание влиятельного европейского дипломата. По данным представителя французских спецслужб, российская разведка активизировала работу и во Франции. Так, в прошлом году была пресечена попытка строительства

напротив Елисейского дворца православной церкви, в которой должно было расположиться бюро российской внешней разведки

В Грузии избран и приведен к присяге новый президент

► 27 октября в Грузии состоялись выборы президента, в которых участвовали 23 кандидата. Победу одержал кандидат от правящей коалиции «Грузинская мечта» Георгий Маргвелашвили. По данным ЦИК Грузии, он набрал 62,11 процента голосов (1 миллион 12 тысяч 214 человек).

Следом идут Давид Бакрадзе от партии Михаила Саакашвили «Единое национальное движение» (21,73% голосов) и бывший спикер парламента Нино Бурджанадзе (10,18%).

Центризбирком не зафиксировал существенных нарушений в ходе голосования, однако Ираклий Баташвили, начальник избирательного штаба Нино Бурджанадзе, заявил, что выборы были фальсифицированы. В голосовании приняло участие около 46% избирателей.

17 ноября в Тбилиси состоялась инаугурация нового президента Грузии.

КАВКАЗСКОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ

Тимур КУАШЕВ

Эскалация межнациональной напряжённости в России

Был пару месяцев назад в Грозном. Участвовал в ток-шоу на местном телевидении в поддержку адвоката Муроада Мусаева. На него завели два уголовных дела, шитых белыми нитками. Беззастенчиво и топорно. Мусаев вёл и ведёт много громких уголовных и гражданских дел, защищая кавказцев и мусульман. Не будь он профессионалом столь высокого класса, не подвергся бы преследованию Следственного комитета.

В конце ноября и в Махачкале прошёл митинг в поддержку адвока-

та Мусаева. Его организовали Абакар Абакаров, один из основателей Российского конгресса народов Кавказа, и активисты организации «Союз справедливых»: Мухаммад Магомедов, Шамиль Рамазанов, Гасан Гаджиев и другие. На митинге выступали известные в Дагестане религиозные деятели, адвокаты, журналисты и просто неравнодушные граждане. Собралось несколько сотен человек.

Участники акции приняли резолюцию:

«Мы, нижеподписавшиеся не обращаемся к власти, мы обращаемся ко всем мусульманам, кавказцам и ко всем тем, кто считает, что наша страна скатывается в яму фашизма, национализма и ксенофобии!»

Призываем всех пробудиться, не просить - а требовать!

1) немедленно прекратить уголовные дела, заведенные на адвоката, доктора юридических наук Муроада Мусаева, и возбудить уголовные дела против Жириновского, Соловьева, Доренко, Мамонтова, Тка-

Абакар Абакаров (выступает у микрофона) был организатором митинга в поддержку адвоката Мусаева в Махачкале

чёва (губернатор Краснодарского края) за разжигание ими религиозной и национальной ненависти;

2) призываем бойкотировать просмотр фашистских телевизионных каналов: «Первый-канал», канал «Россия», «НТВ», «РЕНТВ»;

3) призываем всех отстаивать право на свободу вероисповедания на всей территории России. Если нам нужны храмы, места для молитвы, надо строить их там, где есть необходимость! А если кто-то захочет забрать или разрушить наши храмы, надо защищать их!

4) требуйте всеми возможными способами отмены дискриминационного закона об обязательной школьной форме, ибо он принят только для того, чтобы запретить ношение хиджабов!

5) требуйте отменить список запрещенной исламской литературы - мы сами разберёмся, что нам нужно читать!

6) требуйте, чтобы немедленно нашли убийц двух женщин - уроженок Дагестана и Казахстана, живших в Москве, которых убили и расчленили. Пусть убийц поймают и доставят на вертолёте в кабинет Колокольцева!

7) призываем всех принять участие в защите повсеместно нарушаемых прав мусульман, кавказцев, граждан этой страны.

И, наконец, в ближайшее время мы объявим о проведении в городе Москве беспрецедентного по масштабу общероссийского митинга против исламофобии, кавказофобии и ксенофобии!»

Рано утром 10 декабря в дома нескольких десятков человек, преимущественно участников и организаторов вышеописанной акции, пришли с обысками оперативники ЦПЭ (Центр по противодействию экстремизму) МВД Дагестана. Некоторым, в том числе Шамилю Рамазанову, подбросили оружие. Всех доставили в здание ЦПЭ в Махачкале, до вечера держали в холодном спортзале, по очереди допрашивали по несколько часов. Заявили, что они свидетели каких-то неизвестных уголовных дел. В конце концов, отпустили всех, кроме тех, кому подбросили оружие.

Что это было? Итоговая отчётность за год? Вполне возможно, кадры этой «операции» украсили унылый эфир НТВ, где ребят, разумеется, назвали террористами. Может, это

была карательная акция - наказание за митинг. Или провокация, преследующая цель обозлить умеренных исламских деятелей. Чтобы у них осталось меньше аргументов в споре

Ибрагим Яганов

со сторонниками вооружённого сопротивления. Уследить за «логикой наших правоохранителей» невозможно.

В результате этих действий кавказский митинг в Москве, который планировалось провести после Олимпиады в Сочи, решено провести раньше. Были предложения организовать акцию до новогодних каникул, но в ходе обсуждений сошлись на том, что лучше хорошо подготовиться и собраться в конце января. Тем более что к нашим требованиям присоединились многие мигрантские организации и диаспоры республик Центральной Азии. Новость имела огромный общественный резонанс и вошла в ленты федеральных информационных агентств.

И вот на этой волне, когда, казалось, межнациональная напряжённость накалена до предела, случилось нечто невероятное и необъяснимое, с точки зрения здравого смысла.

Вечером 13 декабря сотрудники ЦПЭ МВД пришли с обысками в дома известных во всём мире черкесских общественных деятелей, к активистам из Кабардино-Балкарии: Руслану Кешу, координатору общественного движения «Черкесский союз»; Ибрагиму Яганову, члену Общественного

“*Разумеется, данная операция связана с Олимпиадой и Черкесским вопросом, обострившимся в ее преддверии. Не секрет, что задержанные, и не только они, затрагивали эту проблему в своей публичной деятельности по самым разным причинам. Вполне очевидно то, что сейчас, когда до Олимпиады осталось чуть более месяца, черкесская общественность России перешла от активных протестных действий к игнорированию Олимпиады.*”

совета СКФО, председателю общественного движения «Хасэ»;

к активистам из Адыгеи - Юрию Яхутлову, Хилми Ачмизу; главе общественного движения «Адыгэ Хасэ XXI век» Амину Зехову; главному редактору черкесского портала Nekupsa Евгению Ташу; представителю движения «Патриоты Черкесии» Аднану Хуадэ. Кроме того, был задержан Руслан Камбиев из Карачаево-Черкесии, председатель национально-культурного центра «Абаза».

Новость мгновенно распространилась в Интернете. Предлог был один: в домах общественных деятелей,

удаленных один от другого на сотни километров, искали некоего Чернышёва, никому не известного члена вооруженного подполья. Хозяевам домовладений было «предложено» поехать в Краснодар на допрос к следователям. В другой Федеральный округ. Ситуация, выходящая за рамки правового поля.

Тех, кто жил неподалёку, в Краснодаре и Адыгее, отпустили в тот же вечер. А гостей из КБР и КЧР, Ибрагима Яганова и Руслана Камбиева привезли поздно ночью и оставили в дешёвой гостинице, сказав, что допрос будет утром. По словам задержанных, сотрудники вели себя спокойно, но ситуацию с обыском и принудительной доставкой они сочли унижительной.

На следующий день с каждым задержанным провели более чем трёхчасовую беседу. Чернышёву, который стал поводом для этого действия, как и предполагалось, уделили не более минуты. В основном речь шла об общественной деятельности активистов. К вечеру их отпустили, и им пришлось ночью, «на перекладных», добираться до своих домов.

Попытаемся понять, что же произошло. Разумеется, данная операция связана с Олимпиадой и Черкес-

ским вопросом, обострившимся в ее преддверии. Не секрет, что задержанные, и не только они, затрагивали эту проблему в своей публичной деятельности по самым разным причинам. Вполне очевидно то, что сейчас, когда до Олимпиады осталось чуть более месяца, черкесская общественность России перешла от активных протестных действий к игнорированию Олимпиады. Причины этого тоже различны.

Последняя акция силовиков подняла новую волну протеста черкесов, причём не только в России. 15 декабря митинги адыгейских диаспор прошли возле консульств РФ в Турции и США. Мухамед Черкесов, тамада «Адыгэ Хасэ» КЧР, призвал соотечественников созвать чрезвычай-

чайный Съезд черкесского народа, чтобы ещё раз поставить вопрос о создании единой черкесской автономии в составе РФ. И всё это происходит на фоне начавшегося «парада бойкотов» Игр в Сочи мировыми знаменитостями и политиками. В данном случае можно смело утверждать, что полицейские оказали Играм, Краю и стране медвежью услугу.

Как отнестись к этому? Что это было? Тренировка? Испытание выносливости общества? Грубая провокация? Надо же додуматься до такого - связать светских черкесских деятелей с членом вооруженного подполья!

Из всех задержанных выделяется лишь Руслан Камбиев - абазин, исламский активист, правозащитник.

Хилми Ачмиз

Этой осенью участвовал в процессе против изъятия запрещённого перевода Корана в Черкесске. Отстоял право магазинов торговать книгами, пока решение суда обжалуется и не вступило в силу. Кстати, он должен был выступать защитником по этому делу 17 декабря в Краевом суде Краснодаре вместе с адвокатами Равилем Тугушевым и Мурадом Мусаевым. Где они «отстояли» Коран, и Краевой суд отменил решение нижестоящей инстанции. На один пункт сократились требования «кавказского майдана», как его уже называли журналисты.

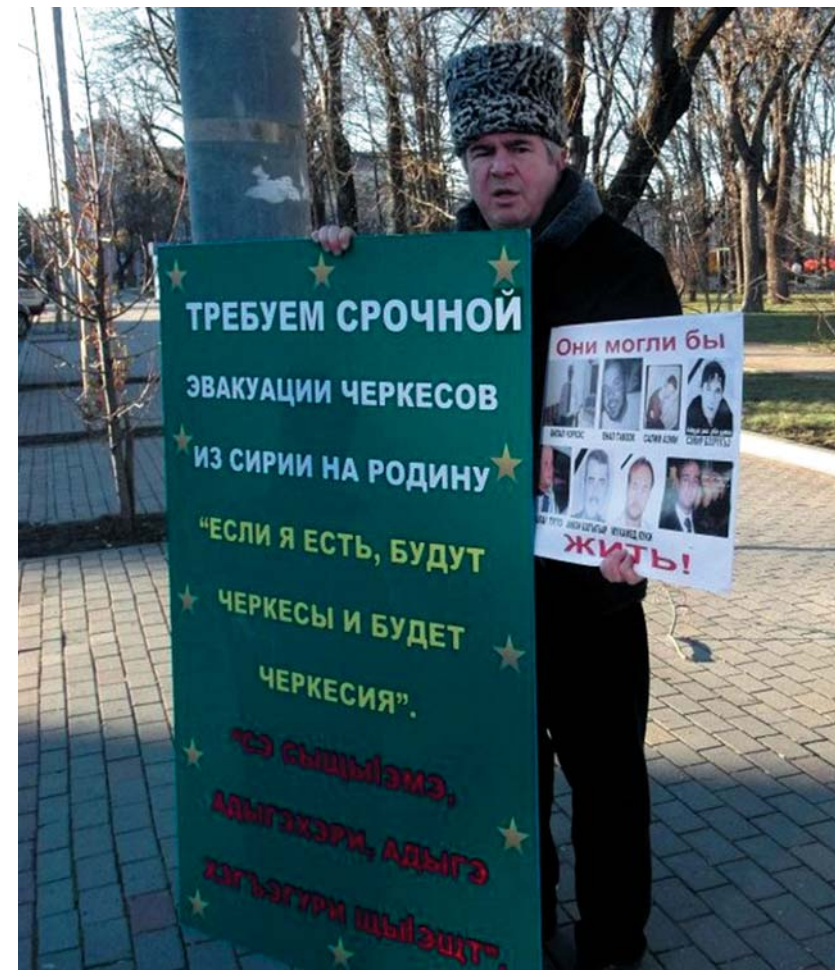
Так что же мы имеем в итоге? С одной стороны, искусственно разжигаемую в стране ксенофобию, и естественную ответную реакцию на это так называемых «меньшинств» - с другой стороны. А времени на «олимпийских» часах остается всё меньше. И спокойствие у всех совсем не олимпийское.

При этом по-прежнему ходят слухи о том, что Игры не успевают подготовить, стройку разворовали. А чтобы как-то скрыть позор от мирового сообщества, планируется спровоцировать «третью кавказскую войну». Говоря кратко, все вышеперечисленные действия федеральных СМИ, политиков, силовиков, более всего укладываются именно в этот, самый худший сценарий, в осуществление которого не хочется верить.

Напоминаем, что позиция редакции может не совпадать с мнением автора.

Адвокат Мурад Мусаев(на фото - в центре) в Краснодарском краевом суде

Аднан Хуадэ

В ИНГУШЕТИИ ПОЯВИЛСЯ ПЕРВЫЙ ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫЙ – ИЛЕС ТАТИЕВ

Магомед ЕВЛОЕВ

13 декабря в 10 часов утра Сунженский районный суд приговорил председателя оргкомитета Национального Конгресса Ингушского народа Илеса Татиева к трем годам колонии общего режима. Это первый случай в республике, когда оппозиционер, противник действующей власти, остался в живых и получил срок тюремного заключения.

Все, кто осмеливался противостоять республиканским властям до Татиева, отправлялись не на нары, а на родовые кладбища. Возможно, Татиеву повезло, ведь он не был арестован в Ингушетии, где мог легко погибнуть в результате неосторожного обращения одного из его конвоиров с оружием, или его могли убить за то, что он «оказал сопротивление при аресте». Ингушетия давно стала зоной, где при загадочных обстоятельствах гибнут, пропадают без вести или похищаются граждане России. Поэтому

выбор места проведения Национального Конгресса Ингушского народа, главой оргкомитета которого был избран Илес Татиев, оказался не случайным. Конференц-зал в московской гостинице «Салют», арендованный ингушскими общественниками, стал для участников конгресса безопасной площадкой, где они выступали, не опасаясь быть похищенными или убитыми при выходе. Власти Ингушетии сделали все возможное, чтобы эта встреча не состоялась. Около года ингушские оппозиционеры добива-

лись от чиновников Евкурова разрешения на проведение митинга или собрания в Ингушетии, но раз за разом власть находила отговорки, одну нелепее другой. Дошло до того, что отделения почты в столице республики отказывались принимать от оппозиционеров письма в правительство с просьбой разрешить проведение митинга. Поэтому общественникам и оппозиционерам пришлось искать правды в столице России. Но и туда дотянулись руки ингушских столоничальников.

Илес Татиев (на фото - второй справа) на пресс-конференции, посвященной Национальному конгрессу ингушского народа.

Лето 2013 года - лето надежд

В Ингушетии оставались романтики, верившие, что если донести до Кремля информацию о желании ингушей самостоятельно выбирать главу республики Кремль обязательно их услышит и изменит свое решение.

Потешный съезд «ингушского народа», проведенный Евкуровым в гостинице Нестеровской, где большинство делегатов были тщательно отобраны его окружением, делегировал право выбирать главу Ингушетии местному парламенту. Но кто были делегаты этого съезда? Чиновники, преданные власти общественники, ингуши, граждане Бельгии, в начале 2000-х убежавшие на Запад в поисках лучшей жизни, или спортсмены, изредка, в перерывах между соревнованиями и тренировками, приезжающие на родину проводить родителей. А об ингушском парламенте, у местных жителей не принято говорить в приличном обществе. Доверие к «народным избранникам», покорно принявшим то, что колыбель ингушского народа, Пригородный район, стал неотъемлемой частью РСО-А, безвозвратно подорвано.

Одним из таких романтиков был и Илес Татиев. К разочарованию влас-

“ Все, кто осмеливался противостоять республиканским властям до Татиева, отправлялись не на нары, а на родовые кладбища. Возможно, Татиеву повезло, ведь он не был арестован в Ингушетии, где мог легко погибнуть в результате неосторожного обращения одного из его конвоиров с оружием, или его могли убить за то, что он «оказал сопротивление при аресте». Ингушетия давно стала зоной, где при загадочных обстоятельствах гибнут, пропадают без вести или похищаются граждане России. ”

тей, он не ушел в лес, не убежал на Запад (хотя мог остаться там, находясь в командировке в Европе, поскольку его предупредили, что против него возбуждено уголовное дело), а вместо этого начал бороться за право ингушей самостоятельно выбирать главу региона. Назначение Илеса Татиева на пост руководителя оргкомитета тоже было не случайным: живя и работая в Москве, он решил все вопросы с помещением, транспортом и размещением деле-

гатов конгресса. Последние дни он занимался пиар-компанией в СМИ. Татиева арестовали в тот момент, когда он шел давать интервью радиостанции «Эхо Москвы». Этим арестом ингушские власти хотели сорвать конгресс, главой оргкомитета которого был Татиев, но, несмотря на его арест, конгресс состоялся. На нем ингуши написали обращение в Кремль, попросив вернуть им право выбирать главу региона. Кремль не услышал их.

Ирена ПОДОЛЬСКАЯ

ИНОГДА ГУМАНИЗМ ВСЕ ЖЕ ПОБЕЖДАЕТ МРАКОБЕСИЕ

Приключения больного чеченца
в двух больницах Москвы

Самая обычная история. 12 ноября 2013 года Шамхан Оздиев попал ночью в ДТП в Грозном. Его доставили в больницу, провели обследование. Диагноз: перелом позвоночника и трех ребер, повреждение легких.

Шамхан родился и вырос в селе Бачи-Юрт. Сейчас ему 21 год. Минувшей весной он закончил экономический факультет Астраханского государственного университета. Пока он учился, в Астрахани жили и его родители. Там семья Оздиевых познакомилась с Оксаной Анатольевной Приказчиковой, за-

ведующей травматологическим центром.

ПЕРВЫЙ АКТ ГУМАНИЗМА

Узнав о том, что произошло с Шамханом, О.А.Приказчикова прилетела в Грозный со Станиславом Константиновичем Ощепковым, нейрохирургом из института Склифосовского. Тот посоветовал перевезти Шамхана в Москву, убедив родственников, что лучше оперировать молодого человека в Склифе, и заверив их в том, что у него есть договоренность с нейрохирургом Андреем Анатольевичем Гринем, старшим на-

учным сотрудником института. С тем и отбыл в Москву.

20 ноября Шамхан в сопровождении родственников и О.А.Приказчиковой вылетел в Москву. Около 15 часов на «скорой помощи», вызванной заранее, приехали в Склиф. Отец Шамхана подошел к С.Столярову, заведующему приемным отделением, сказал, что есть договоренность с А.А.Гринем о госпитализации сына. С.Столяров о договоренности не знал. В Москве, в отличие от регионов, все меняется быстро.

Разговаривать с Гринем пошла О.А.Приказчикова.

НЕ РОДИСЬ УМЕН, НЕ РОДИСЬ КРАСИВ, А ГЛАВНОЕ, НЕ РОДИСЬ ЧЕЧЕНЦЕМ

Вернувшись, О.А.Приказчикова сообщила, что А.А.Гринь не может госпитализировать Шамхана. Мотивировка: на днях был неприятный инцидент с чеченской семьей, и заведующий нейрохирургическим отделением принял решение чеченцев в институт не класть. «Интересно, а конфликтов с русскими больными там не бывало?» - задает резонный вопрос Елена Буртина, заместитель председателя Комитета «Гражданское содействие», на своей странице в Фэйсбук.

Не правда ли, в такое трудно поверить? Не укладывалось это и в голове Шахаба, отца Шамхана, имевшего направление из Минздрава ЧР и результаты обследования, то есть все, что необходимо для госпитализации гражданина РФ. Однако жители республик Северного Кавказа - граждане РФ только де-юре. Де-факто они изгой, если называть вещи своими именами. Поскольку каждый нормальный человек держит закон в уме, предполагая, что и другие поступают так же, Шахаб пошел к заведующему отделением.

Вот что написано о нем на сайте института Склифосовского:

Крылов Владимир Викторович, д.м.н., член-корреспондент РАМН, врач-нейрохирург, врач спинальный нейрохирург, Заслуженный деятель науки РФ.

Уточняя: Крылов - один из главных гуманистов института.

Шахаб спросил, почему отказываются госпитализировать его сына. Гуманист разъяснил, что не обязан отвечать на этот вопрос.

Все еще не теряя надежды на торжество закона, Шахаб отправился к главному врачу Склифа. Тот сказал, что вопрос о госпитализации решает Крылов.

Круг замкнулся. Кстати, по моим наблюдениям, замыкаются только глубоко порочные круги.

Пока Шахаб ходил по мукам, его сын лежал на каталке в приемном покое.

Е.Буртина:

«Дополнение к вчерашней истории про чеченца с переломом позвоночника в Склифе.

О том, что иногородних там не принимают - особенно из Чечни, родным парня сказал не кто-нибудь, а главврач. А заведующий приемным отделением, когда ему говорили, что у него в коридоре лежит тяжелый больной, который нуждается в срочной помощи, отвечал, пожимая плечами: «У меня нет никакого больного». За 9 часов, что парень пролежал в коридоре приемного покоя Склифа, к нему не подошел ни один врач.

У родных на руках было письмо с просьбой о госпитализации больного от министра здравоохранения Чечни. В Институт, по просьбе Светланы Ганнушкиной, звонил уполномоченный по правам человека в РФ В.П.Лукин. Не помогло. Родные готовы были оплатить лечение. Им отказали.

В разговоре с дежурным администратором Склифа я просила хотя бы посоветовать, что делать в сложившейся ситуации, но не получила ответа» (ФБ, запись от 21 ноября).

По словам Шахаба, он имел не только письмо от министра, но и направление Минздрава ЧР. Большого для госпитализации не требуется. Опять-таки, де-юре...

ВТОРОЙ АКТ ГУМАНИЗМА

В 12-ом часу ночи главному врачу Академии им.Сеченова позвонил представитель Минздрава ЧР, и тот разрешил привезти больного. Снова наняли «скорую» и поехали. Несмотря на договоренность, дежурный врач отказался госпитализировать Шамхана, сказав, что такая травма, как у него, - не их профиль.

Шахаб попросил связать его с главным врачом и напомнил ему о звонке представителя Минздрава ЧР. Главный заявил, что его неправильно информировали.

Так замкнулся второй круг. Тоже порочный.

СВЕТ И ВО ТЬМЕ СВЕТИТ

Если бы все это происходило хотя бы в середине декабря, я сказала бы, что перед Рождеством случаются удивительные вещи, то есть силы Добра в этот краткий период торжествуют над силами Зла. Но так как эта долгая и очень тяжелая для семьи Оздиевых ночь выпала на 20-21 ноября, придется искать другие объяснения тому, что в Боткинской больнице Шамхана приняли и операцию ему сделали.

К счастью, понятия «все» и «никогда», не работают. Из этого следует, что все не бывают мерзавцами и злодеями, поэтому порой случается то, во что мы теряем надежду, и о чем уныло и обреченно говорим: «Нет, никогда».

Никто из врачей, участников этой истории, не скажет, почему чеченцев отказываются госпитализировать. В чем истинная причина: поступил ли сверху указ (конечно, негласный), или вирус фашизма внезапно и быстро поразил непривитых медицинских работников?

В любом случае, Боткинская больница осталась одним из островков гуманизма, вселяющих надежду на то, что для нас не все еще кончено.

Удачи, Шамхан, скорого и полного выздоровления!

«НАС ПЫТАЮТСЯ ЗАМАЗАТЬ...»

Аида ГАДЖИЕВА

Северный Кавказ в преддверии Олимпиады стал полигоном для новых методов борьбы со свободой слова

С вободы слова на Кавказе нет, в регионе возродились цензура и «отделы пропаганды», и «гайки продолжают закручивать» - так охарактеризовали состояние СМИ на юге России участники международной конференции «Свобода слова: российские реалии, проблемы, перспективы», прошедшей в Москве 14 декабря, накануне Дня памяти погибших журналистов.

Впрочем, судя по выступлениям участников форума, организованного Союзом журналистов России, международной организацией «Артикль 19 - защита свободы слова и информации» (Великобритания) и российским Центром защиты прав СМИ, те же самые тенденции наблюдаются и в других регионах и странах. Выслушав Эржана Ипекчи и Мустафу Келели, представителей турецкого союза журналистов, и директора «Артикля» Давида Диаз-Жожекса, президент Фонда защиты гласности (ФЗГ) Алексей Симонов заметил, что свобода слова очень похожа на линию горизонта: она есть везде - и везде недостижима.

«Криминал уже не нужен»

В ходе конференции были представлены доклады о состоянии свободы СМИ в России, в том числе о последних тенденциях в изменении законодательства и практики его применения в области диффамации и экстремизма, о новых угрозах свободе слова и возможных путях сотрудничества в борьбе с атмосферой безнаказанного насилия в отношении журналистов.

Директор Центра защиты прав СМИ Галина Арапова в своем докладе рассказала о последних изменениях в законодательстве и практике защиты прав журналистов. По ее мнению, ситуация в России ухудшается с каждым годом, Госдума постоянно принимает новые законы и поправки, создающие преграды и капканы для журналистов.

Так, в конце июля 2012 года в Уголовный кодекс вернулась статья о клевете, причем штраф возрос - до 5 миллионов рублей. Более того, клеветой теперь также считается распространение информации о том, что «лицо страдает заболеваниями, представляющими опасность для окружающих» (к примеру, туберкулезом).

С 1 октября была введена новая трактовка понятия «частная жизнь». Запрещено упоминать о происхождении человека, месте пребывания, фактах биографии, участии в судопроизводстве. «Выходит, нельзя упоминать ни имена судей, ни адвокатов и прокуроров. Конечно, очевидно, что новая статья стала реакцией на критические публикации про депутатов Госдумы расследования Навального», - отметила Галина Арапова.

В связи с законодательными новациями Центр защиты прав СМИ подготовил два аналитических доклада: о применении антиэкстремистского законодательства против журналистов и о диффамации - непосредственно для юристов, сообщила Галина Арапова.

«Главное, чего мы должны добиться, - считает она, - чтобы за «преступление словом» не применяли излишне жестких наказаний. Это общеправовой стандарт права».

Борис Тимошенко, руководитель службы мониторинга Фонда защиты гласности, отметил, что в последнее время власти преследуют уже не только журналистов, но и блогеров. Криминальное давление на свободу слова несколько снизилось, зато значительно усилилась цензура. «Дело перешло в теоретическую плоскость: законы, подзаконы, надзаконны создают невыносимые условия для деятельности журналистов, когда криминал по большому счету уже и не нужен. На смену старым методам давления на прессу приходят новые. Это воспрепятствование дея-

тельности интернет-изданий, блокировка сайтов, изъятие и повреждение аппаратуры. В результате цензура стала обычным явлением почти в каждом издании», - считает Борис Тимошенко.

Вместе с тем единственная статья Уголовного кодекса РФ, которая защищает журналистов (ст. 144 «Воспрепятствование журналистской деятельности»), за все время ее существования применялась всего три раза, причем приговоры были условные, очень мягкие и в отношении странных людей, отметил эксперт Фонда защиты гласности. Например, год условно получил лесоруб, который незаконно рубил лес и накинуся с топором на съемочную группу.

Борис Тимошенко сделал вывод, что «тотального роста нарушения прав прессы не наблюдается, но, тем не менее, он продолжается, появляются новые виды воздействия на СМИ, а цензура скоро вообще не понадобится, поскольку господствует самоцензура. Очевидно, что давление на прессу будет продолжаться, пока существует безнаказанность».

Как пример безнаказанности он привел случаи задержания полици-

«Мы сами во многом способствуем безнаказанности преступлений в отношении нас же самих. Комиссия по жалобам на прессу существует уже восемь лет и достаточно зарекомендовала себя среди журналистов. Тем не менее председатель Союза журналистов Богданов считает для себя возможным выступить в телепрограмме человека, который этой комиссией дважды был признан нежурналистом. Это господин Караулов со своей программой «Момент истины», и Богданов на этом шабаше присутствовал и давал свои показания. Хотя прекрасно знает, что Караулов никогда не занимался ни документалистикой, ни телевизионным репортажем, а всегда занимался манипулированием общественным сознанием»

Алексей Симонов, президент Фонда защиты гласности

ей иностранных журналистов в Сочи. Перед норвежцами МИД даже извинился и заявил, что полицейские, чинившие препятствия их работе, будут наказаны. (Стоит отметить, что когда корреспондент «Дош» попытался выяснить, кто и как именно был наказан, ни в Адыгее, ни в Краснодарском крае, ни в Сочи полицейские пресс-службы не дали на эти вопросы внятного ответа. А в российском МИДе даже отказались подтвердить, что принесены извинения норвежским тележурналистам).

«Олимпиада закончится, а люди останутся...»

Главный редактор интернет-СМИ «Кавказский узел» Григорий Шведов отметил, что сегодня свободные СМИ в России фактически не могут существовать. Они постоянно подвергаются давлению разных структур власти. Перед Олимпиадой некоторые издания вообще перестали выходить. Однако в Дагестане ситуация несколько отличается от общероссийской. «Там больше изданий, которые позволяют себе публика-

ции, отличающиеся от проправительственных. Но давление сейчас в Дагестане очень ощутимо, оно усиливается. Республика находится среди лидеров с точки зрения усиления применения жесткой силы. В Дагестане сейчас происходит мобилизация протестной активности накануне Олимпиады. Все это делается, возможно, неумышленно. Возможно, те, кто организывает выдавливание людей из легального пространства, думают, что это превентивные меры, которые помогут проведению Олимпиады, но мы знаем, к чему это может привести», - сказал Григорий Шведов.

По его мнению, нынешняя ситуация в Дагестане с массовыми задержаниями, закрытием образовательных учреждений и доступа в мечети похожа на то, что происходило десять лет назад в КБР. «Все это привело к массовым выступлениям с оружием в руках, и события 2005 года до сих пор расследуются, идет судебный процесс, который неизвестно когда закончится. То, что происходит сейчас в Дагестане, - прямая па-

раллель с теми событиями», - считает эксперт.

Григорий Шведов призвал международные организации, в частности «Артикль-19» обращать большее внимание на конкретных людей, журналистов, блогеров, зачастую никому не известных, которые работают на Северном Кавказе и подвергаются давлению. «В Краснодарском крае перед Олимпиадой массово задерживают активистов разных организаций именно за то, что они говорят. Пресекается свобода слова, идут суды. Олимпиада закончится, а эти люди останутся заложниками своей свободолюбивой позиции. Они нуждаются во внимании. На эти судебные процессы хорошо бы присылать наблюдателей», - отметил Григорий Шведов.

Алексей Симонов предложил заранее призвать правительство включить в число освобождаемых по амнистии тех журналистов, которые в ближайшее время будут освещать сочинскую олимпиаду.

«Начали подкидывать оружие. Раньше такого не было. Я даже выставил в фейсбуке статус, посоветовал коллегам установить дома маленькую видеокамеру, а сервер держать у соседей, чтобы силовики во время обыска не изъяли... Еще предложение - создать и обнародовать базу данных экспертов и судей, которые выносят заведомо несправедливые заключения и решения по журналистам. Создать такой «черный список», «доску позора».

Биякай Магомедов, газета «Черновик»

«Смешино было смотреть местную передачу про свободу слова, где вся студия набросилась на единственного независимого блоггера, который туда пришел... В каждом регионе работают отделы пропаганды, подкупают блоггеров, троллей, есть люди, которые специально противодействуют справедливому слову... Нашу газету читают, но стараются делать это так, чтоб никто не видел, и после прочтения сразу же от нее избавляются... Мы видим, сколько денег вкладывается в интернет-СМИ, сколько появилось сайтов, блогов, страниц в соцсетях, которые как бы никому не принадлежат, но феноменальные финансовые вложения отражаются на них очень сильно. Они дискредитируют уважаемых людей, только чтобы сделать их более сговорчивыми. Очевидно, что сайты принадлежат силовикам и властям, но доказать этого не можем».

Магомед Муцольгов, блоггер, газета «Общественная трибуна Ингушетии»

«Одна муниципальная газета проходит три уровня цензуры. Ее читает директор издания, потом пресс-служба администрации, потом помощник главы администрации, и только потом она может отправляться в типографию».

Казбек Таутиев, газета «Терские ведомости», Северная Осетия

«Человек, как журналист, уничтожен»

На конференции выступил также председатель Союза журналистов Дагестана Али Камалов. «По сравнению с другими регионами в Дагестане свобода слова есть, - заявил он. - Но эту свободу дала не власть, ее взяли сами журналисты. В Дагестане с 2008 года убито 11 журналистов, а всего за 20 лет - 16. Все убиты за профессиональную деятельность, ни одно убийство не раскрыто». Впрочем, по словам главы СЖ РД, есть надежда, что будет раскрыто убийство Абдулмалика Ахмедилова (газета «Согратль») и Хаджимурада Камалова («Черновик»). Двое исполнителей преступле-

ний сейчас находятся под следствием и дали признательные показания. Еще трое - в бегах. Что касается заказчиков, задержанные сначала указали на депутата Народного собрания республики, потом на начальника его охраны и, наконец, снова изменили показания, заявив, что оговорили депутатов под нажимом следователей.

Однако есть еще одна угроза для журналистов, и методов борьбы с ней пока не выработано. «Появляются материалы на разных сайтах, таких как «Кавказпресс». Чей он, не знаю, говорят, что НАКА, Центра по борьбе с экстремизмом, МВД, но пишут там всякие гадости про журналистов, что Камалов был ваххабит, заигрывал с экстремистами и боеви-

«Месяц назад в Пятигорске проводили Первый форум северокавказского сообщества с участием Александра Хлопонина. Разговаривая с редакторами и журналистами, я еще раз убедился, что там потихоньку закручивают гайки. Одного редактора сняли недавно за то, что он без согласия руководителя поехал на сочинский фестиваль. Другому редактору сделали внушение за то, что не напечатал на первой странице портрет заместителя одного министра...»

Али Камалов, председатель Союза журналистов Дагестана

ки его могли убить», - рассказал Али Камалов.

Медиаюрист, бывший редактор газеты «Черновик» Биякай Магомедов также отметил, что у дагестанских журналистов в этом году появилась новая опасность: «Если раньше на нас навешивали ярлыки экстремистов, то теперь возникли совершенно неожиданные угрозы. Дагестанских журналистов начали обвинять в нетрадиционной сексуальной ориентации, что для мусульманина самое большое оскорбление. Это происходит на различных незарегистрированных сайтах, на которые невозможно подавать иски, тролли всякие пишут в социальных сетях. Вот так теперь дискредитируют».

Ставропольский журналист Валентина Лезвина также привела в пример два случая, которые можно рассматривать в рамках общей тенденции. «Игорь Цагоев, журналист из Нальчика, лауреат премии Сахарова, был задержан по обвинению в разбое, затем в краже, затем освобожден... Человек, как журналист, уничтожен... В Ставропольском крае четвертый месяц под арестом находится Антон Дубровский по обвинению в развратных действиях. Летом мы вручали ему награду за журналистские расследования... Нас пытаются замазать», - сказала Валентина Лезвина.

В Ростовской области журналист жалуется на произвол полиции

ЗАКОН КАК ДУБИНКА

Наталья ТИМОФЕЕВА

Журналист из Белой Калитвы Ростовской области Сергей Азаров заявляет о нарушении его прав сотрудниками полиции. В ноябре он обратился к главе МВД России Владимиру Колокольцеву с просьбой вернуть имущество, изъятое у него в ходе обыска в рамках уголовного дела о клевете, к которому он, по его словам, не имеет никакого отношения.

Сергей Азаров сотрудничает с несколькими независимыми газетами Ростовской области. Отдельные его статьи были перепечатаны сайтом «Webkalitva». Этот интернет-ресурс не зарегистрирован в качестве СМИ, его учредители и редактора действуют анонимно, публикуя материалы с критикой местных властей. По словам Сергея Азарова, он не имеет отношения к «Webkalitva», однако в отделе МВД по Белокалитвинскому району, очевидно, считают иначе.

«21 июня 2013 года меня повесткой пригласили в ОВД, где дознаватель Фатеева допросила меня как свидетеля по уголовному делу № 20130117261, возбужденному 7 мая. Что за дело, против кого и по какой статье, она не объяснила, но вопросы касались «Webkalitva». При этом она сказала, что подозревает меня в том, что я являюсь редактором этого сайта, и посоветовала во всем признаться. 1 июля в моей квартире провели обыск и изъяли компьютер и все электронные носители информации», - рассказывает Сергей Азаров.

По его словам, лишь 15 июля в кабинете другого дознавателя он увидел бумагу, в которой было сказано, что дело по статье «Клевета» УК РФ возбуждено на «неустановленный круг лиц, разместивших на сайте «Вебкалитва» не соответствующие действительности и порочащие честь, достоинство и деловую репутацию главы района Ольги Мельниковой».

«Клеветнической была признана статья без подписи «Ах, Юра, Юра, жена-глава не дура», где рассказывается, как супруг главы Белокалитвинского района возглавил стоматологическую поликлинику. Я к этой статье отношения не имею. Несколько месяцев не возвращают компьютер, мешают работать. По сути, речь идет о воспрепятствовании журналист-

“Клеветнической была признана статья без подписи «Ах, Юра, Юра, жена-глава не дура», где рассказывается, как супруг главы Белокалитвинского района возглавил стоматологическую поликлинику. Я к этой статье отношения не имею. Несколько месяцев не возвращают компьютер, мешают работать. По сути, речь идет о воспрепятствовании журналистской деятельности.”

кой деятельности. Я писал в ГУ МВД, получил отписку. Писал в облпрокуратуру, получил ответ, что процессуальные нарушения при обыске были, и будто бы виновные будут наказаны. Но компьютер мне никто не отдал. Писал в Генпрокуратуру, пришел ответ, что они отвечать не будут, так как не имеют сведений о том, как использовал полномочия городской прокурор», - говорит Сергей Азаров.

11 ноября в письме к Колокольцеву он просит принять меры по защите его прав и возврату имущества, удерживаемого сотрудниками полиции.

Начальник отдела дознания, майор полиции Ирина Фатеева, к которой мы обратились за подробностями дела о клевете, от комментариев отказалась.

Представитель «Webkalitva» заявил, что Азаров не является ни членом редакции, ни учредителем сайта. «Его материалы мы перепечатываем из других СМИ, так как он независимый журналист, работающий на нашей территории и пишущий материалы о делах Белокалитвинского района, отличающиеся по подаче от подцензурных местных СМИ, от которых людей уже тошнит... Автором статьи «Ах, Юра, Юра...» Азаров также не является», - сообщил представитель интернет-ресурса, с которым корреспондент «Дош» связалась по обратной связи.

По мнению создателей сайта, в Ростовской области не соблюдается свобода слова. «Имеет место чиновничье давление на СМИ и журналистов. Это подтверждается многочис-

ленными фактами преследования журналистов - дела Толмачева, Резника, Ремезова, Азарова, Голубева, нападения на Слепцова. Мы делаем интернет-газету, кстати, нигде не зарегистрированную как СМИ (т.е. официально мы не являемся СМИ), силами неравнодушных людей, которые предоставляют информацию, в том числе посредством обратной связи на сайте, используем материалы других многочисленных ресурсов. Практически с первых дней работы нашего сайта чиновники администрации ищут, кто посмел создать ресурс, выдвигают смешные версии. Кроме Азарова, в этом пытались обвинить члена ЛДПР, гражданского активиста В. В. Ковалевского и второго секретаря РК КПРФ А. И. Пономарева. Сразу подчеркнем - версии о Ковалевском и Пономареве тоже не верны, никакого отношения к администрированию сайта они не имеют. Хотя с помощью партий КПРФ и ЛДПР многие материалы тоже появляются у нас на сайте», - сообщил анонимный представитель «Webkalitva».

По его мнению, уголовное дело о клевете - заказное и объясняется нетерпимостью чиновников Белокалитвинского района к критике. «Между тем в статье о «Юре» ничего, подпадающего под клевету, нет. Сведения о некоторых фактах из жизни Мельниковой, приведенные в ней, содержатся в ее же предвыборных агитационных материалах», - отметил представитель сайта, добавив, что «Webkalitva» будет освещать ход расследования.

Не только по рождаемости, но и по детской смертности Чечня опережает многие субъекты РФ

РОЖДАЕМОСТЬ ВЫСОКАЯ СМЕРТНОСТЬ

Тема демографии в нашей стране в последние 10 лет стала одной из главных. Первые лица государства, известные политики включают эту проблему в свои предвыборные программы, ее обсуждают на разных ток-шоу. Население Российской Федерации стареет, принятые государством меры стимулирования рождаемости не меняют ситуации радикально - во многих регионах страны показатели прироста населения остаются очень низкими. Пока вопрос «решается» за счет южных республик, ну, а одной из первых по региону по бэби-буму является Чеченская Республика. По данным Минздрава ЧР, показатель рождаемости - 29 новорожденных на 1000 женщин детородного возраста, по РФ эта цифра составляет 10,2. Журнал «ДОШ» выяснял, что стоит за такими оптимистическими цифрами, проанализировав демографическую ситуацию в Чечне в настоящее время.

Еще в советское время республика, тогда Чечено-Ингушская АССР, занимала первые места по детской смертности. Причины ее публично не озвучивались, однако предприятия нефтяной и химической промышленности, строительной индустрии, сосредоточенные в республике, явно не прибавляли здоровья ее жителям, в том числе и очень юным.

Ныне, после прошедших войн, на территории Чечни не осталось почти ничего из бывшего нефтегазового комплекса, вредных производств, остается только небольшой сегмент нефтедобычи. И, казалось бы, люди могут жить в относительно чистой атмосфере в прямом смысле, и дети должны рождаться здоровыми. Однако, реальное положение далеко не радужное.

Итак, начнем с цифр. По состоянию на 2012 г., согласно статистическим данным, которые приводит Минздрав ЧР, все население Чечни составляет 1 миллион 275 219 человек, из них детей от 0 до 17 лет - 442 232, что составляет 34,77% от всего населения. По РФ эта цифра составляет 22%.

Специалисты из Минздрава республики в аналитических справках за послевоенные годы отмечают высокие показатели младенческой смер-

ности. Вот цифры, которые говорят, что не только по рождаемости, но и по детской смертности Чечня опережает многие субъекты РФ. В 2012 г. родилось живыми 37 335 детей, из них умерло от 0 до 1 года 655, в том числе от 0 до 1 месяца - 591 ребенок, в первую неделю после рождения 478. Мертворожденных 306 детей.

Причинами таких показателей младенческой смертности в ЧР специалисты считают высокий уровень заболеваемости женщин детородного возраста. «Практически каждая женщина поступает в родильное отделение с 2-3-мя сопутствующими патологиями. Отличается стабильный рост у женщин инфекционных, эндокринных, сердечно-сосудистых заболеваний», - отмечается в справках чеченского Минздрава. Кроме того, факторами, влияющими на показатели смертности новорожден-

ных, названы недостаточный уровень качества оказываемой медицинской помощи, нехватка врачей и низкий уровень их квалификации, позднее обращение за медицинской помощью.

У беременных женщин выявляются в основном анемия (преимущественно железодефицитная) - 74,4%; по РФ - 37,5%, болезни мочеполовой системы, системы кровообращения, венозные осложнения, болезни щитовидной железы.

В 2012 г. в родильных стационарах ЧР принято 32 937 родов, - на 2694 меньше, чем в 2011 г. Из них нормальных родов 51%, то есть половина родов оказались «ненормальными». Медики констатируют, что увеличилось количество родов с оперативным вмешательством, так как наблюдается устойчивая тенденция к развитию асфиксии плода,

прекращению его роста. Так называемое «кесарево сечение» было произведено в 6652 случаях, то есть 202 на 1000 родов.

По данным последней переписи населения, женщины составляют 624 013 чел. - 49,2%, из них детородного возраста - 338 785 - 54,9% - по РФ - 48,3%. В год в ЧР регистрируются 35-36 тысяч родов. Эти цифры показывают, что потребность в койко-местах для новорожденных составляет 138 относительно указанных количеству родов, реально существует 100 койко-мест; для интенсивной терапии необходимо 90 койко-мест - на сегодня насчитывается 36; для реанимации новорожденных необходимо 45 коек, реально есть только 18.

Такая же картина и с кадровым обеспечением, вернее, этот вопрос в этой цепи причин и следствий пред-

ставляется самым острым. Педиатров катастрофически не хватает, особенно участковых - 170 при необходимых 465. Среднее количество детей на одного врача-педиатра - 2038. Обеспеченность ниже среднего по РФ в 4 раза.

Возвращаясь к проблеме младенческой смертности, еще раз приведем мнение республиканских специалистов, которые утверждают: «Младенческая смертность будет возрастать, так как регистрируется большое количество новорожденных с низкой и экстремально низкой массой тела. Смертность среди них высокая, а их доля в общем количестве родившихся составляет 65,7%».

Основными причинами таких удручающих показателей, кроме названных выше, медики осторожно называют неблагоприятные социально-экономические условия, в том числе экологию. Эксперты в этой области утверждают, что экологический фактор имеет очень важное значение в детской смертности. Например, в грудном молоке жительниц Гудермесского района, отправленном на анализ в московские лаборатории был выявлен высокий уровень канцерогенов. Данные исследования в регионах России проводила одна из организаций из Башкортостана по согласованию с комитетом экологии Парламента ЧР. Выпаривание нефти в течение многих лет в разных районах республики дает знать о себе по сей день.

Чеченские эксперты говорят о том, что федеральными военными структурами составлена карта территории ЧР, на которой обозначены опасные по экологическим показателям районы. Наш источник подтвердил этот факт, однако пояснил, что данная информация засекречена: на обращения в Минобороны РФ с соответствующим запросом не получили ответа. Ни ученые, ни гражданские власти не имеют к этим данным доступа.

Так или иначе, сведения о высокой рождаемости и успехах в сфере здравоохранения в ЧР будут неполными, так как простой анализ данных показывает, что есть, к сожалению, и другие, не менее высокие показатели, но абсолютно противоположного характера.

Р.С. В середине ноября этого года федеральные и региональные информационные агентства и издания распространили сообщение с весьма оптимистичным заголовком: «Уровень рождаемости в Чечне в пять раз превысил показатели смертности».

Со ссылкой на руководителя федеральной службы Гостатистики по ЧР Рамзана Дигаева сообщалось, что по данным за 9 месяцев 2013 г. в Чеченской республике родились 24 885 детей, умерли 4977.

Также Дигаев отметил, что Чечня находится среди лидеров по рождаемости и количеству браков в России - 6,5 браков на тысячу человек.

«Центр кавказской инициативы» еще раньше проводил анализ этой проблемы, приведенные выше цифры из официальных источников, а именно, из соответствующих справок Минздрава ЧР, не внушают такого оптимизма. Младенческая смертность, как признаются на условиях анонимности осведомленные источники, по-прежнему остается очень высокой, процент недоношенных детей более 60, будущие матери поступают на роды с несколькими патологиями, катастрофически не хватает педиатров, а смерть 6-7 младенцев ежедневно в Центральном роддоме г. Грозного считается нормой.

В частных беседах специалисты оценивают ситуацию со смертностью новорожденных детей и оказанием квалифицированной педиатрической помощи в Чечне как чрезвычайную.

Таус Серганова,
Инна Айрапетян.

Представляем очередные две трагические истории в постоянной рубрике «Их ищут и ждут» - о людях, без вести пропавших во время двух войн в Чечне.

Начало в «ДОШ» № 4(30)2010, продолжение - во всех последующих выпусках.

Бесконечные и безуспешные поиски

Марьям ШАИПОВА

История двадцать девятая

Зина Пухигова, уроженка знаменитого чеченского села Валерик, воспетого Лермонтовым. Она вышла замуж за Салмана в 1975 году, когда ей было всего 17 лет. Салман уже отслужил в армии, был сержантом и на гражданке работал шофером. Он случайно встретил Зину, идущую с родника, и эта встреча оказалась одной судьбой для молодых людей.

Через год они создали семью, в которой родилось шестеро детей. Зине и Салману так хотелось мальчика, но рождались девочки, их было уже пять. Наконец, шестым родился долгожданный сын, которого назвали Магомедом. Сейчас ему уже 23 года.

Семья переехала в Астраханскую область через год после женитьбы. Молодые чеченские семьи часто в то время выезжали на заработки в разные регионы большой страны. Работали фермерами, трудились с утра до ночи, детей приучили к труду. Прошли годы, дети выросли. Перед началом первой военной кампании вернулись в Республику, не подозревая, что впереди грядут трагические события. Детей, тем более девочек, хотелось растить среди близких людей в чеченских традициях.

Салман сразу начал работать, он купил грузовую машину и зарабатывал на перевозках грузов. Зина занялась привычной ей работой - выращиваем овощей, взяв в аренду гектар

Пухигова Зина

земли в Гойтах. Девочки учились в школе. Поначалу жили во дворе со свекром, позже купили отдельный дом и переехали туда.

Началась первая война со всеми ее ужасами, обстрелами, авианалетами. Но, к счастью, все остались живы в семье Пухиговых.

После войны Зина вышла на рынок торговать овощами - земли уже не было. Салман был избран главой сельской администрации, но через три месяца ушел, так как время было очень смутное. Он стал помогать Зине с торговлей. Так переживали это трудное время, пока не началась «вторая» чеченская война. Во время ракетного обстрела в первые дни войны Салмана тяжело ранило - они с Зиной оказались на центральном рынке Грозного. Ему пришлось ампутировать ногу. Опять переживали военные месяцы в селе - с обстрелами, зачистками, проверками.

Через год после начала войны в ночь с 11 на 12 февраля 2001 года в дом Салмана и Зины ворвались около 20 человек в военной форме. Они обыскали все, но ничего противозаконного не обнаружили. Однако Салмана увезли с собой после проведения обыска. С тех пор семья его не видела.

В ту же ночь были задержаны еще пять человек - все их соседи. Но они были выпущены через день-два. Трое из них находились в одной комнате с Салманом в военной комендатуре Урус-Мартановского района.

На поиски мужа Зина принялась рано утром. Она обратилась во все районные инстанции, в том числе и в прокуратуру. По факту похищения было возбуждено уголовное дело.

Стало известно, что Салман был задержан сотрудниками комендатуры района и содержался там же. Это при допросах подтвердили свидетели - те же соседи. Свидетелем задержания был также комендант села Гойты, некий Юрий Николаевич, фамилии Зина его так и не смогла узнать.

“ Во время ракетного обстрела в первые дни войны Салмана тяжело ранило - они с Зиной оказались на центральном рынке Грозного. Ему пришлось ампутировать ногу. Опять переживали военные месяцы в селе - с обстрелами, зачистками, проверками.

Через год после начала войны в ночь с 11 на 12 февраля 2001 года в дом Салмана и Зины ворвались около 20 человек в военной форме. Они обыскали все, но ничего противозаконного не обнаружили. Однако Салмана увезли с собой после проведения обыска. С тех пор семья его не видела. ”

Она неоднократно встречалась с печально известным тогда комендантом района Гаджиевым. Он подтверждал всякий раз, что Салман задержан именно его сотрудниками, хотя и отказывался делать это официально. Утверждал, что после соответствующих проверок муж будет освобожден.

Роза говорила с начальником УФСБ ЧР по Урус-Мартановскому району Д. Гмыриным. Он тоже утверждал, что Салман находится в комендатуре, убеждал, что ей надо писать во все инстанции.

Так прошло несколько недель, в течение которых Зина добивалась официальной информации о месте пребывания мужа. В конце концов комендант от своих слов отказался. Отказался также дать информацию о местонахождении Салмана.

Тем временем родственники искали Салмана и в других местах. Но следы его окончательно затерялись. Официальные органы власти, прокуратура не предприняли никаких действенных мер для освобождения Салмана, хотя было достаточно не-

опровержимых доказательств, что он задержан военной комендатурой. Были допрошены свидетели - задержанные вместе с ним соседи, которые подтвердили, что они действительно находились в здании военной комендатуры. Не допрашивался комендант с. Гойты, бывший свидетелем того, как Салмана увозили из дома. А между тем при задержании была задействована и автомашина марки «Нива», принадлежавшая сотрудникам комендатуры с. Гойты.

Зина искала его все годы в разных городах, где по слухам могли находиться похищенные федералами граждане Чечни. После безуспешных поисков, пройдя все судебные уровни, Зина обратилась в Европейский суд. В 2010 году ее иск был удовлетворен с выдачей денежной компенсации. Дочери Салмана и Зины уже замужем - у них уже родились дети - 15 внуков. Сын Магомед получил юридическое образование, но работу так и не нашел. Пока зарабатывает на такси. Но семья не перестает искать и ждать...

Годы ожидания и надежды...

История тридцатая

Яхъяев Вахид и Ахмадова Роза поженились в 1978 году. Они жили в одном селе, иногда пересекались на улице. Познакомились уже после возвращения Вахида из армии, когда Роза заканчивала 8 класс. Он сказал ей, что будет ждать, пока она вырастет, но молодые люди все-таки ускорили это событие.

Вахид работал после армии на Грозненском радиозаводе, так как раньше выучился на токаря у своего отца, который был очень хорошим специалистом. Но после развала СССР производство тоже потихоньку сошло на нет. Вахид таксовал, бывали и другие заработки, потому что у него были золотые руки. Будучи младшим в семье (у него было еще два брата), содержал свою семью и родителей, которые уже были в возрасте, болели. Он не ушел из села ни в первую, ни во вторую войну, чтобы не оставлять родителей одних.

В семье у Вахида и Розы родилось четверо детей - два мальчика и две девочки. Когда отец пропал, старшему сыну было 21 год, второму - 14 лет, третьей девочке - 11 и младшей - 2 года. Все оставались дома вместе. Когда в Гойтах была зачистка в ноябре 2001, его забрали, прежде обыскав весь дом. Военные представились, что они из комендатуры. Конечно, сразу пошли искать туда. После долгих переговоров русский следователь назначил сумму, за которую он

Ахмадова Роза, жена похищенного Вахида

“Поняв, что больше рисковать нельзя, что это уже схема, по которой просто военные зарабатывают деньги на задержаниях невинных людей, семья решила, что Вахид должен уехать к родственникам матери, которые жили в г.Уральске, в Казахстане. Но не успели. В ночь с 21 на 22 апреля 2002 года в дом ворвались около 15 военных, трое из них были в масках. Было понятно, что Вахида похитили представители государственных силовых структур.”

обещал выпустить Вахида. И его отпустили, якобы, по причине, что был задержан по ошибке.

После этого родители настояли, чтобы он уехал, хотя бы на время, в Ингушетию. И когда через неделю они с другом были в дороге в Назрань, на блок-посту около Центрального ГАИ, Вахида опять задержали. Друг сразу начал поиски и родственники через 3 дня обнаружили его в комендатуре Заводского района г. Грозного. Военные опять обещали выпустить за 3 тыс. долларов или автомат. Пришлось опять искать деньги, влезать в долги. Отпустили по той же причине - «задержан по ошибке».

Поняв, что больше рисковать нельзя, что это уже схема, по которой просто военные зарабатывают деньги на задержаниях невинных людей, семья решила, что Вахид должен уехать к родственникам матери, которые жили в г.Уральске, в Казахстане. Но не успели.

В ночь с 21 на 22 апреля 2002 года в дом ворвались около 15 военных, трое из них были в масках. Было понятно, что Вахида похитили представители государственных силовых структур. Об этом говорили следующие факты.

Приехали люди на военной технике: один БТР, одна автомашинка марки «Урал» и одна машина марки УАЗ («таблетка» серого цвета). Один из

военных сказал, что они из районной комендатуры, и мол, идет проверка паспортного режима.

В доме произвели несанкционированный обыск. При этом, к удивлению, Розы обращались очень вежливо.

Военные проверили паспорта всех членов семьи мужского пола. Когда они развернули паспорт Вахида, то сказали, что это тот, который им нужен, и предложили ему быстро одеться. Роза спросила, почему военные уводят мужа, и куда. Она напонила военным, что есть приказ Молтенского за № 80, обязывающий военных объявлять место доставки задерживаемых. Ей ответили, что они везут его в районную комендатуру. И что с утра следующего дня она может обратиться туда.

После того, как Вахид оделся, военные все вместе с ним уехали. А семье сказали, чтобы не смели выходить из дома, иначе они будут вынуждены стрелять. Но, несмотря на эти угрозы, Роза выбежала во двор и увидела, что военные уехали в сторону Урус-Мартана.

На следующий день Роза с родственниками обратилась к руководству районной комендатуры. Комендантом в то время был Голованов Н.Г, но он сказал, что накануне его сотрудники никуда не выезжали и что ими ее муж не задерживался.

Роза обратилась в районную прокуратуру, после чего только было возбуждено уголовное дело. Все члены семьи были допрошены, ими были подробно сообщены все сведения, которые прямо говорили, что Вахид был задержан представителями государственных силовых структур. Но место нахождения Вахида так и не установили.

С момента похищения Вахида прошло длительное время. Сотрудники прокуратуры района необоснованно затягивали следствие по уголовному делу.

Отец после всех перенесенных переживаний ослеп, мать тоже заболела после нескольких лет ожидания и поисков. Родители Вахида умерли один за другим. А еще через год умер старший брат Вахида - Тахир - от обширного инфаркта. Остался только один средний - Ваха.

Дети Вахида выросли - сыновья женаты, одна дочь замужем. Он бы был дедушкой восьми внуков. Младшая дочь - Петимат - учится в 8 классе. Она не помнит отца, но при этом не может забыть страшную картину, когда один из военных в ночь похищения отца сдернул с нее одеяло, его руку с загнутым длинным ногтем. После она страшно пугалась, когда видела людей в военной форме.

Роза обращалась во все судебные инстанции в России, начиная с районных и заканчивая федеральными. Все безрезультатно. Тогда она подала иск в Европейский суд, дело уже два года находится там на рассмотрении. Она ждет и надеется, что хотя бы какая-то справедливость будет восстановлена.

Роза часто видит во сне, как Вахид возвращается домой, каждый раз спрашивает про младшего сына. Она говорит ему, что это сон, но муж отвечает, что это наяву, что он вернулся... Вот уже 11 лет она просыпается, и начинается очередной день без него с болью ожидания и надеждой на возвращение дорогого человека.

БЕЛОЕ ПЛАТЬЕ

Замина КАШТАРОВА

Самое уникальное что есть во мне - это моя жизнь

Война в Чечне моими глазами

26 ноября 1994г.

На рассвете раздался страшный взрыв. Один, другой, третий, еще... еще...

Мы с мамой, пригнувшись, выбежали на балкон. С нашего восьмого этажа хорошо был виден весь наш Первомайский проспект. Около стройки напротив, слева, во дворе пятиэтажного дома образовалась огромная воронка, прямо у детской песочницы. Началась паника.

Режущий слух звук пикирующих истребителей усугублял чувство ужаса.

Все высыпали на улицу. Мы взяли все самое необходимое: несколько теплых вещей, паспорт, метрику...

Напротив нашего многоэтажного дома, через дорогу, жила моя тетя. К ней мы и побежали.

Дома тетя, зять и его брат. Они только начали стройку, во дворе груды строительного мусора; камни, кирпич, песок... Тетя терпеть не могла беспорядок, поэтому, чтобы не сидеть без дела, стала все это убирать, аккуратно складывая в угол кирпичи и камни. Осталось подмести двор, но тут снова поднялись истребители, низко пикируя над нами.

От их рева отнимались ноги и пробирал отчаянный страх, я дрожала всем телом, охваченная чувством обреченности. Началась война...

Залпы из танковых орудий разорвали тишину утра, на содрогаящуюся

юся от взрывов землю посыпался дождь пулевых гильз. Вели перекрестный огонь. Прямо над крышами домов прошла грохочущая минометная очередь. Послышался лязг танковых гусениц. Стало жутко...

Наши мужчины вели себя подчеркнуто спокойно. У чеченцев так принято: мужчина не должен показывать растерянности и страха. Бесстрашие и отвага - закон гор.

Бои на городских улицах усиливались. Тетя учила единственного сына, что делать, если ворвутся в дом. В спальне, было окно, не заметное подмести двор, но тут снова поднялись истребители, низко пикируя над нами. В виде незнакомых мужчин с автоматами и должен был спрятаться трехлетний ребенок. Мальчик быстро понял это и, едва раздался стук в железные ворота, нырнул за ковер и притаился.

К воротам подскочил брат зятя и спросил, кто там. В чуть приоткрытой щели показалась голова старой женщины.

Эта бабуля была наша родственница из села. За ней стояла ее бледная внучка, с холодными потными руками. Они приехали в город, чтобы забрать бабушкины сбережения из Сбербанка, превратившиеся в мелочь после инфляции.

С приходом родственников, обстановка немного разрядилась.

Вдруг снова застучали в ворота. Это родня зятя пришла с соседней улицы с плохими вестями: отца знакомой убили. Мужчины побежали к ним. Через некоторое время зять вернулся, велел жене и всем остальным отправиться в Шали, где у нас родовой дом. Мужчины обещали приехать после похорон.

Обстановка вновь накалялась. Со стороны аэропорта в небо вздыма-

лись клубы дыма. Неподалеку слышалась автоматная очередь. На углу тетиного дома, на перекрестке, зять с трудом поймал для нас маршрутку с несколькими до смерти перепуганными пассажирами.

Они рассказали, что им каким-то чудом удалось проскочить «Бароновский» мост, в который через минуту попал снаряд. Несколько автомобилей с людьми провалились в реку Сунжа, а они остались в живых.

Маршрутка мчалась через центр города, сквозь крошечный ад, где лежали останки людей, разорванных снарядами... Окровавленная детская коляска во дворе какого-то дома, а рядом - выпавшая игрушка... Горящая техника... Огромные воронки на месте цветочных клумб, развороченный фонтан... Истребители носились в небе над Грозным.

Рафик мчался на предельной скорости, но казалось, он едва движется. Хотя бы скорее выбраться из этого кошмара! Мы видели полуразрушенные дома, дворы, кварталы...

В Шалих было относительно спокойно и тихо, хотя во всем чувствовалось напряжение. На рынке царила особая суета, все спешили продать свое и разойтись по домам.

Оказавшись у бабушки, я с облегчением вздохнула и, сраженная непреодолимой усталостью, сразу заснула.

С этих дней началось кошмарное время для всех жителей Чеченской Республики. Вся наша родня собралась вместе. Наступила долгая холодная зима, декабрь, новый год, самый страшный за всю мою жизнь.

Электричество перекрыли во всех селах, районах и в Грозном. Дядя обменял дорогой сервиз на портативный маленький телевизор и подключил его к аккумулятору. Каждый вечер мы смотрели на то, что происходит в городе. Все снимали днем, а уже вечером передачи выходили в эфир местного Шалинского ТВ.

Все казалось далеким, чужим, словно происходило не со мной, хотя от этого кошмара меня отделяли лишь шестьдесят километров пути, которые сокращались с каждым днем. Война приближалась...

Боевые действия уже шли на окраинах, между городами Аргун и Грозным.

Каждый вечер по сельскому телевидению читали список погибших и без вести пропавших.

Однажды морозным, зимним утром, когда все ещё спали, раздался оглушительный взрыв, и на меня посыпались оконные стекла.

Мой трехлетний двоюродный брат от ужаса кинулся под стол и закрыл лицо руками. Он так дрожал, что даже не мог плакать.

Почти над самой крышей пронесся истребитель, парализовав всех страхом. Надрывались от лая собаки, мычал скот. Даже куры прибежали к дому, поближе к людям... Меж клубами дыма, поднявшимися над райцентром Шали, ясно виднелись черные истребители, которые наносили удар за ударом по жилым массивам. Оставаться в доме было опасно: если крыша рухнет, всех накроет. Дядя велел нам выйти во двор и притаяться за высоким фундаментом.

Когда пикировал очередной самолет, я закрывала глаза и затыкала уши.

На улице слышались женские крики, вопли, проклятия, рыдания: люди оплакивали близких.

Все походило на кошмарный сон.

Порой я думала, что если уж смерть неизбежна, пусть она скорее наступит и закончатся раз и навсегда наши страдания.

Вечерние новости стали дороже радостей жизни, да и какая радость, когда и жизни-то почти нет? Однажды вечером я вглядывалась в полуразрушенные строения города, надеясь хоть мельком, хоть краешком глаза увидеть нашу улицу в Грозном, наш дом. Цел ли он? Но понять, что и где находится, было невозможно. Камера дрожала в руках оператора, и я видела лишь обезображенные тела и остовы техники. Мы, женщины, не отрываясь, смотрели на экран и плакали.

Шум пикирующих самолетов и взрывы стихли. Люди побежали к школе.

Открыли школьное бомбоубежище и спрятались там, хотя, для глубинных бомб, да и для современных средств поражения оно было слабой защитой.

В подвале было сыро и душно. Ни воды, ни электричества, только свет керосиновых ламп. Все дрожали от холода.

Люди разместились кучками, сделав из буфетных ящиков подобие скамеек. Взрослые вздыхали, дети плакали. Мужчины сторожили вход.

Вернувшиеся из районного центра рассказывали, как они прятались в подвале недостроенного дома, где все не помещались. Была страшная давка и девчонку, не сумевшую втиснуться туда, прошила от пулеметной очереди.

Одеяла, в которое меня укутали, было недостаточно, ноги и руки ооченели. Проведя там целый день, замерзшие, голодные, в сумерках мы вернулись домой.

У соседей распахнуты ворота. Во дворе люди, старейшины в папахах, женщины в траурных платках. Погиб пятнадцатилетний соседский сын.

Военные действия шли уже почти на окраинах города Аргун, сел Мескер-Юрт, Белгатой, Эгишты... Ежедневные бомбежки не прекращались ни на секунду.

И вот однажды, после трех дней относительной тишины, снова начали бомбить.

Бомбежка не прекращалась несколько часов.

На каждой улице были распахнутые ворота, у многих односельчан траур по погибшим. Квартал возле школы стерли с лица земли. В одном из домов погибла семья из девяти человек, лишь маленькая девочка уцелела, оказавшись у соседей.

Нужно было спастись. Бабушка не хотела ехать, да и мама тоже. Но дядя, единственный мужчина в нашем доме, поклялся, что если бабушка его не послушается, он уйдет в ополчение.

Делать нечего, погрузили кое-какие вещи в машину, взяли продукты, и в дорогу.

Путь лежал в горное селение Ведено, там у нас жили родственники.

Ведено кипело жизнью. Везде народ, базары, ярмарки, кафе, магазины, ларьки, бани...

Остановились мы у маминого двоюродного брата, который и сам снимал дом, где жил с женой и тремя сыновьями. Работал механизатором, ва-

лил лес в горах на гусеничном тракторе, рубил дрова и вез на равнину продавать. Нас принял как дорогих гостей. У него в доме собралось около двадцати человек. И всех приходилось кормить, поить, на что-то улаживать спать.... Для вайнахов это нормальная ситуация: родственники, друзья, соседи - святое, хозяин дома последний кусок отдаст гостям.

Мы жили на возвышенности, а ниже жила сестра бабушки, у них было так же людно. Приехали и её дети, сын и дочь со своими семьями, а у нее жили ещё двое сыновей с семьями. Много людей собралось.

Скоро приехала и остальная родня, старики, дети... Нас стало человек пятьдесят, не меньше. Все съестные запасы закончились. К счастью, уже близилась весна, а значит, урожай черемши - прекрасный выход из ситуации. Ведь черемшу у нас употребляют не просто как салат, из нее получается отличное блюдо, варишь, жарить на масле и вот оно чудо, зеленое спагетти! Сытная и калорийная еда, спасение для всех. Но ее надо собрать, много собрать, несколько мешков, иначе не хватит.

Вся молодежь взяла рюкзаки и устремилась в горы. Стояла прекрасная солнечная погода. Прежде, я никогда не ходила в горы, и меня заворожила их красота. У всех отличное настроение, песни, шутки, веселый смех ребят.

Чем выше подъем, тем больше снега. Ближе к вершине стало очень холодно, снег доходил до колен. Солнце клонилось к закату, темнело.

Все быстро собирали черемшу. Ручки даже в варежках замерзали так, что ножа держать не могли, грабли вываливались, от усталости подкашивались ноги.

Совсем замерзнув, стали прыгать, чтоб немного согреться.

И вдруг, кто-то закричал: самолет! Ложись!!! Все попрятались; кто в снег зарылся, кто за ствол дерева, а кто и в стволе.

Как ни странно, ракетных ударов не последовало, но ребята видели: с самолетов бросили что-то вроде авиабомб, на самую вершину, слева от нас, однако ничего не взорвалось. Почему? Нет, значит не бомбы, - рассуждали ребята. Вопреки нашим уговорам, несколько ребят побежали разведать, что это было. Вернувшись, они рассказали, что это не бомбы, а синие пакеты с человеческими останками!

У всех на лицах читался ужас! Мы молча схватили рюкзаки, мешки с черемшой и, не оглядываясь, побежали вниз.

Внизу мы остановились, перевели дух и решили больше никогда не возвращаться в горы.

В Шали, до самого Сержень-Юрта, шли зачистки. Люди которые оставались там, рассказывали о том, что творилось в селах, когда силовики проводили спецоперации. Особенно боялись наемников. Они почти никому не подчинялись и больше всех зверствовали, сея ужас и панику. Из головы не выходит одна история. На блок-посту возле Чечен-Аула задержали молодого парня, который ехал с женщинами. Его на глазах у всех повели в блиндаж, а потом отпустили. Парень то и дело падал... Когда его подняли и дотащили до автобуса, все поняли: с ним что-то не так, но что?.. Из рта у него шла кровь. Он попросил: «Скажите отцу, чтобы мне сделали вскрытие»... И умер. Отец исполнил просьбу сына, сделали вскрытие и... жуткое зрелище, живая ящерица искромсала кишечник... Ему в рот запихнули живую ящерицу!!!

Находиться в селе Ведено становилось опасно, начались ежедневные ковровые бомбардировки, били по горным склонам за нами. Почти все ночи мы сидели в подвале соседского дома.

В полночь, собравшись на семейный совет, решили выбираться отсюда. Наш путь пролегал через горное ущелье с бурной рекой. Дорогу

мы не знали и ехали за стареньким автобусом «Кубань», битком набитым женщинами и детьми.

Дорога не из легких. Речные камни нещадно обдирали дно дядиноного старого «Москвича». Если пробьет картер - мы встанем, а это катастрофа.

Мы остались бы на открытой, пустынной местности, окруженной скалами. Прекрасная мишень для авиаудара.

К счастью, пока всем везло, машина ни разу не застряла. Мимо изредка проезжали грузовики, покрытые тентами с иностранными надписями, видимо гуманитарная помощь. А иногда и белые внедорожники с красными крестами на флажках и капоте.

Мы всю дорогу молились, только бы пронесло... И вдруг автобус застрял, а за ним и наша машина увязла в илистом дне со скользкими булыжниками.

Пробуксовав пару минут автобус выбрался, а мы застряли окончательно. Даже минутная остановка была рискованна, ведь дорога через ущелье - единственное спасение, и об этом знали.

В автобусе дети, старики и женщины. Чтобы вытащить нас, нужен трос, его не оказалось. Чтобы не рисковать чужими жизнями, дядя отпустил автобус, дорога была каждая минута. Если спасутся они - уже хорошо.

Они уехали, дети, плача, махали нам из окна руками, и мы тоже плакали...

Мы остались одни. Вокруг ни души, в тишине слышен только отдаленный гул боёв.

Мы почти отчаялись, но не ждать же своего часа, опустив руки.

Дядя пытался пошутить, но нам было не до смеха. Стали толкать машину. Самое трудное - выйти. Конец февраля, местами снег, холодно, вода по колено, ледяная. Промокшие пальто, куртки, шарфы, все это мешало толкать, машина увязала все

глубже. Салон мокрый, мы все замерзли.

Когда мы сидели возле машины на камнях, пытаясь согреться, вдали показался белый джип Красного Креста. Мы радостно помахали. Я прыгала, крича: «Помогите, прошу вас!»

Джип остановился, вышли люди с розовыми сытыми лицами, в белых свитерах с эмблемой, поверх которых были надеты жилеты с множеством карманов.. Один говорил по рации, другой снимал на камеру, а девушка на заднем сиденье щелкала фотоаппаратом. Дядя пытался объяснить, что мы в плохом положении, скоро могут появиться самолеты, и нам конец, помогите! Но они похлопали нас ободряюще по плечу, пожали дяде руку, сняли кино и уехали.

Казалось, это всё, оставалось только молиться. И мы молились...

Вдруг появился грузовик «Урал», из него выпрыгнул паренек в длинных рыбацких резиновых сапогах, молча подсоединил трос, вытащил наш «Москвич» и тут же уехал. Мы кричали вдогонку: «Спасибо, да хранит тебя Всевышний!» Замерзшие и голодные мы снова тронулись в путь. Ущелье проехали, с речной долины предстояло подняться на возвышенность по размытой грязи. Подъем узкий, а высота не малая.

Однако пара Жигулей и одна волга отчаянно рвались вперед, по колеса увязая в жидкой грязи. За ними и мы: толкаем, стараемся изо всех сил! Не выходит. Поочередно толкая машину, мы все же выбрались наверх.

Безумно радуясь, что прошли это жуткое ущелье, сели в мокрую машину, включили печь и поехали дальше. В эту войну было не мало чудес и одно из них - наше спасение!

Наконец, подъехали к городу, где жили наши давние друзья.

Урус-Мартан удивил. Ни боевых действий, ни ударов с земли и с воздуха. Рай для нас, чудом вырвавшихся из ада. Это единственное место,

объявленное в тот момент нейтральной зоной.

Теплый весенний вечер. Опрятно одетые люди, небывалое скопление автотранспорта. Автомобили все чистенькие, и среди них наш «Москвич» словно только что вернулся с полигона. Не разобрать, где окно, колесо, дверь. Весь кузов в глине.

Скоро показался знакомый переулок, небольшой двухэтажный дом, дети, бегающие по двору. Уррра-а! Доехали-и!

На радостях, нас чуть ли не на руках внесли в дом, напоили горячим чаем и сразу уложили спать. В ту ночь, мы спали как убитые. Это был самый сладкий сон в моей жизни. Осознание того, что ты цел, и жизнь - вопреки всему - продолжается, бесценно.

Хозяйка испекла большущий каравай, сделала галушки с мясом, крапивой и черемшой, подала чай с молоком и разные сладости.

После завтрака, девочки побежали за водой к колодцу, где собиралась молодежь.

Я слышала веселые голоса девченок и ребят в весеннем цветущем саду, и мне стало грустно при воспоминании о нашем доме... Вернусь ли я ещё туда когда-нибудь?

Да и моя одежда, состоявшая из старого свитера с юбкой, не располагала к веселью. Я набрала воду, и мне захотелось поскорее убежать. «Эх, - думала я, - будь на мне сейчас мое белое платье, оставленное в городе...».

Белое платье было очень красивым. В то время шел знаменитый бразильский сериал «Мария Лопес» и это платье напоминало наряд героини. Белый воротник с черной широкой плетеной кружевной каймой вроде шали и белая атласная юбка с мелким узором, а вместо пуговиц крохотные розы. Этот наряд мне сшила мама.

Я успела надеть то платье лишь несколько раз, до войны, летом... Последнее лето перед кошмаром. И по-

этому постоянно вспоминала его, словно оно вернуло бы меня в прошлое, остановило войну.

...Иногда на окраине появлялись самолеты и, чтобы посмотреть, куда они направляются, мы со всей дворовой ребятнёй поднимались на крышу и подолгу наблюдали за пикирующими истребителями. Бомбили селение Гихты.

Скоро открыли коридор в Грозный. Мама с тетей тут же собрались ехать, надеясь, что дом уцелел.

Въезд в город напоминал чистилище, пока миновали посты, ушла половина дня.

Ужасная картина! Пустые улицы, полуразрушенные дома, а то и вовсе развалины многоэтажек.

Дороги с огромными воронками, обугленные деревья... От центра города не осталось ничего. Глаза отказывались верить увиденному. Казалось, здесь испытывали страшное ядерное оружие, как в Хиросиме и Нагасаки...

А вот и наша родная улица, наш девятиэтажный дом. Он, казалось, уцелел, но, увидев огромную зияющую дыру на восьмом этаже, я поняла, что один из снарядов попал в нашу квартиру. С улицы было видно, что в спальне, где у нас размещался швейный цех, практически нет стены.

Мы побежали вверх. На седьмом этаже не было никого, кроме соседей, у которых мы купили эту квартиру. Поднялись на восьмой этаж. Дверь нашей квартиры, сорванная с петель, лежала у стены - следствие зачисток. Комнаты почти не походили на те, что мы оставили. Квартира полуразрушена, но не сгорела. Почему же обуглились вещи в коридоре на вешалках? Швейные машинки в цеху разбились и местами расплавились. Видимо, здесь поработал огнемет.

Все что уцелело в комнатах, разбились в ходе зачисток. Какой смысл разбивать то немного, что осталось, непонятно. Окна выбиты, двери из-

решечены пулями. А квартира была совсем новая, дом сдали всего три года назад. Сколько сил ушло, чтобы приобрести её! На это жилье мама копила всю жизнь. И вот такая трагедия.

Потолок провис, в стенах огромные трещины, ни дверей, ни окон...

И тут я вспомнила про свое платье и стала искать его. Нигде нет! Неужели... И, о, чудо! Мое платье, в комодке у кровати, нашлось, уцелело... Тетя лишь иронически ухмыльнулась: «Какое уж платье, когда жилья лишились».

Мы побежали к тете - посмотреть, что с её домом. Дом сгорел, от него остались только фундамент и разбитые, простреленные ворота.

Тетя, плача, уехала обратно, а мы с мамой вернулись к себе. Где-то мама нашла подобие веника, вымела с кухни битое стекло. Стали выносить бетонный мусор из спальни и тут зашла соседка с седьмого этажа, у которой мы купили эту квартиру. Купили, правда, с небольшой недоплатой, в связи с чем, при свидетелях договорились: «оплата строго по курсу доллара». За этой оставшейся суммой пришла соседка и потребовала немедленно вернуть долг.

За время военных действий в Чечне, доллар подскочил, и наш незначительный долг составлял уже почти половину уплаченной суммы.

Денег не было, и просить не у кого. Пришлось нам квартиру отдать. Соседи обещали расплатиться на следующий день.

Темнело, надо было возвращаться в Урус-Мартан, не ночевать же здесь, среди развалин, без тепла и света. Одолеваемые тягостными мыслями мы побрели на остановку, в сторону Консервного завода.

Я так соскучилась по нормальной чистой одежде, что, вопреки маминим уговорам, надела белое платье. Когда шли по Первомайскому проспекту, сразу пожалела об этом. Юная девушка с длинными волоса-

ми в белом платье, на каблуках совершенно не вписывалась в страшную реальность полуразрушенного города.

Мы узнали, что автобус в Урус-Мартан уехал и будет только завтра. Пришлось идти обратно. Вокруг темно, страшно...

Мы провели бессонную ночь. Утром, с ночной смены, под охраной двух военных, вернулся муж соседки. Через минуту, соседка прибежала с какой-то суммой. Только цифры смешные. Вместо положенных денег суют мелочь. Деньги возвращают в долларах, но по тому курсу, что был до инфляции. А долг свой требуют по новому курсу. Когда им на это несоответствие указали, соседка побегала, а её муж сказал: «Либо довольстуйтесь той суммой, которую мы возвращаем, либо освобождайте квартиру и убирайтесь!»

Спорить с ним, прокурором, работающим на территории завода «Красный Молот», в фильтрационном лагере, было опасно. Каждый день заводил дела на своих земляков, до смерти замученных в тюрьмах пытками. Он признавал свою безнаказанность.

Пришлось отступить. Где искать правосудия, когда сам прокурор так поступает?!

Вернулись в родовой дом в селе Шали. Это в шестидесяти километрах от Грозного.

Полупустое село с опустевшими улицами. Наш двор покрыт трухой прошлогодних листьев. Белые стены небольшого саманного дома потемнели от дыма горящих на окраинах нефтяных скважин.

Постепенно, все вернулись домой. Дядя через некоторое время женился, а мы с мамой построили дом на окраине села и переехали жить туда. Но село - не место для творческих людей, там слишком тихая и размеренная жизнь. Через некоторое время, мы с мамой продали дом и снова вернулись в любимый город Грозный.

Увы, не успели завершить ремонт в новой квартире, как началась вторая Чеченская компания, ставшая для нас бесконечным кошмаром. Неужели придется снова начинать эту чудовищную жизнь?

Приехал дядя и снова забрал нас. Мы взяли с собой только пару швейных машинок.

Наступила зима. Город в осаде, в селениях опять ни электричества, ни отопления.

23.09.1999 г. По центральному рынку Грозного нанесен удар ракетами типа «скат».

На следующий день, чудом уцелевший мамин племянник с Заводского района, рассказывал страшные вещи.

Его волной бросило на землю и, очнувшись, он стал свидетелем ужасной картины.

- Одна женщина билась в судорогах, ей оторвало конечности, и она кого-то звала. Я подложил что-то ей под голову и начал читать молитву «Ясин». Она умерла у меня на глазах. И сколько там их было, мужчины, женщины, дети... Я блуждал, как помешанный, среди этого ада. И снова: - ба - бах! - ещё и еще...

Поднялся дикий вопль, все кто мог, стали убежать. Да, это был настоящий ад.

Вы не знаете что такое смерть? О... это трудно описать... Смерть - это когда матери от ужаса, в безумии бросают младенца, спасая свою жизнь... Смерть - это когда прячешься под грудой мертвецов лежащих на тебе после взрыва. Когда чувствуешь осколки гильз в их спинах... Когда при виде крови и разорванной плоти, начинаешь жадно глотать воздух, чтобы насладиться последними секундами жизни, которая сейчас покинет тебя... Попробуй не дышать минуту, и ты поймешь о чем я...

И снова война, бесконечное безумие. Снова зима выдалась очень холодной. Наша семья из большого кирпичного дома перебралась в не-

большую кухню во дворе, потому что там можно было топить дровами печь.

Время проходило в тягостном ожидании. День кончался, не успев начаться, а ночи становились длиною в жизнь.

Днем с двоюродной сестрой таскала воду, помогала готовить пищу. С сестрой мы и дрова пилили. К вечеру падали от усталости, но мне не спалось. Все лягут, а я сижу, читаю при свече. За время войны почти всю классику перечитала. А ранним утром вновь бежишь за водой к реке, покрытой толстым льдом.

Обычно все авиаудары или обстрелы установками «град» случались ночью. Уже в который раз окно залило светом, и через минуту раздался оглушительный взрыв, казалось, прямо во дворе. Нас от взрывной волны бросило на пол, посыпались стекла. Затем тишина...

Утром выяснилось, что ракеты попали на улицу, перпендикулярную нашей. У нескольких семей снесло ворота, крышу, частично разрушены

дома... Это переполнило чашу нашего терпения, и мы выехали в Назрань.

В каком-то пункте, после селения Ачхой-Мартан, остановились. Очередь беженцев до блокпоста, пройдя через который можно попасть в Ингушетию, в станицу Слепцовская, растянулась на пять километров. Все спасались как могли. Всех объединила общая трагедия.

Никого не пропускали. Очередь становилась все больше По обе стороны от трассы голые поля. Вдали вертолеты кружат над каким-то селением. Ни дерева, ни травинки, ни спрятаться, ни затаиться... Простояли целый день, вдруг сирена машины скорой помощи. Отдан приказ не приближаться к блокпосту, но скорая везла ребенка в тяжелом состоянии. Они попытались проехать, и по ним открыли огонь, сначала предупредительный, затем прицельный.

Сразу колонна беженцев, протяженностью уже в десять километров, рассыпалась как от порыва ветра.

Пришлось разворачиваться и ехать обратно, в образовавшийся капкан, который с того дня окончательно захлопнулся.

Вечером, подсоединив портативный телевизор к аккумулятору, мы узнали, что после нас многих там ранило, были жертвы. Больше в Назрань мы не стремились.

К весне, когда снег растаял и потеплело, дали газ, потом и электричество. Увы, дядя до этого не дожил... Во время второй войны у него обнаружили онкологическое заболевание, но без лечения молодой красивый парень, гордость семьи, сгорел на наших глазах в тридцать два года...

Военные действия скоро утихли, въезд в город открыли, но нашу квартиру смело с лица земли. Грозный же превратился в руины. Только мое белое платье напоминало мне о прежней жизни.

.....

01.07.03.

ГОД БЕЗ МАРИИ БЕННИГСЕН

7 декабря 2012 года перестало биться сердце большого друга чеченского народа, да и многих кавказцев из других республик - Марии Беннигсен-Броксон.

Крупный ученый, историк, она много времени посвятила изучению Северного Кавказа, Средней и Центральной Азии и Ближнего Востока. В годы первой российско-чеченской войны эта хрупкая женщина, минуя военные блок-посты, не страшилась обстрелов, пробиралась в самые опасные районы Чечни. С той поры она помогла многим и многим людям - детям, инвалидам, да и не только им - спастись, выбраться из полыхающей родины и обустроиться в различных странах Европы.

Имя Марии Беннигсен навсегда останется в сердцах благодарных ей чеченцев и в многострадальной истории чеченской земли.